

Академия Астор-Холт

Автор:

Татьяна Зинина

Академия Астор-Холт

Татьяна Зинина

Трил с детства мечтала учиться в академии магической физики Астор-Холт. Увы, туда принимали только аристократов, а обучение было не по карману безродной сироте. Но однажды судьба подарила ей шанс, и Трил смело пошла к мечте, даже не подозревая, что впереди её ожидает тяжёлая работа, напряжённая учёба под присмотром строгого куратора, проблемы с самым жестоким тираном империи и с собственным прошлым, которое скрывает много тайн. И конечно, она представить не могла, что против воли окажется втянута в грязную борьбу за власть, где на кону будут стоять её жизнь и любовь.

Татьяна Зинина

Академия Астор-Холт

Пролог

«От любви не спрячешься...

От судьбы не уйдёшь»

За окном давно погасли последние лучи заходящего солнца, и на мир опустилась тягучая густая темнота. Даже луна предпочла сегодня скрыться за чёрными тучами – слишком уж злобещей и мрачной казалась эта ночь.

Городская знахарка по имени Эрида нервным жестом смахнула со лба капельку пота и снова откинулась на спинку стула. Сейчас всё произошедшее казалось ей не больше чем дурным сном. Ведь наяву она бы никогда не решилась на подобную глупость.

Устало прикрыв глаза, женщина попыталась расслабиться и прийти в себя. Но именно в этот момент со стороны закрытой занавесками кровати послышался жалобный стон, медленно переходящий в плач. Детский плач.

– Какая же я дура, – обречённо пробормотала Эрида и закрыла лицо руками.

В её голове совершенно не укладывалось, как она вообще могла согласиться? Ведь ещё с того дня, как на прошлой неделе в их городок приехал бродячий цирк, она уже знала, чувствовала, что добром это не кончится. По крайней мере, для неё. А пару дней назад к ней привели бледную девушку, худенькую и слабую, и казалось, та может скончаться прямо на пороге. Но когда Эрида увидела, что бедняжка ещё и беременная, причём вот-вот родит, то чуть сама не грохнулась в обморок.

С роженицей пришли двое мужчин, судя по одежде, все они были из цирковой труппы. Один высыпал на стол горстку золотых монет и, глядя в глаза знахарке, настоятельно попросил помочь.

Выбора не было. Хотя, конечно, женщина могла с лёгкостью выпроводить нежданных гостей и кинуть их деньги им же вслед – чувствовала же, что не стоит с ними связываться. Но как раз когда Эрида уже собиралась это сделать, девушка истошно закричала и начала обессиленно оседать на пол. Наверно, только видя жуткую боль и отчаяние в синих глазах этой несчастной, знахарка и решила согласиться.

Роды выдались долгими и невероятно мучительными. Мужчины ушли во двор, потому что выдерживать жуткие крики оказалось для них слишком сложно. Эрида сильно сомневалась, что роженица выживет – уж очень болезненной и хрупкой та казалась. Но когда часы пробили полночь, всё закончилось, а на свет

появилась маленькая девочка.

Два следующих дня молодая мать вместе с ребёнком провела у знахарки, и всё это время Эрида не отходила от малышки. Было в этой девочке что-то притягательное, что-то такое, не дающее женщине покоя. А когда пришло время прощаться, в её дом снова заявили те самые двое мужчин из цирковой труппы. Но в этот раз они принесли с собой большую шкатулку, доверху наполненную золотыми монетами. Кругляши из драгоценного металла переливались в солнечном свете и больше напоминали какую-то иллюзию, хотя знахарка не сомневалась, что золото перед ней самое настоящее.

– Эрида... – тихим голосом обратилась к ней молодая мать.

– Я слушаю тебя, – отозвалась женщина, прекрасно понимая, что от неё явно чего-то хотят.

Девушка попыталась начать, но никак не могла найти подходящих слов. Тогда один из мужчин покровительственно положил большую ладонь на её плечо и заговорил сам.

– Мы очень благодарны вам за помощь, – начал он уверенным тоном. – Но вынуждены просить ещё об одном...

Именно в этот момент из соседней комнаты послышался тихий детский плач, от которого на его лице появилось странное выражение жуткой скорби.

– Эрида, – продолжил отец малышки, – мы не можем взять ребёнка с собой, ведь дорога не лучшее место для новорожденной. Поэтому просим вас оставить девочку здесь. Это, – он опустил ладонь на крышку большой шкатулки, – деньги на её содержание. Ещё столько же вам будут привозить каждый год, пока у нас не появится возможность забрать дочь. А это, – мужчина достал из кармана несколько перстней с крупными камнями, – за то, чтобы никто не знал, откуда ребёнок у вас появился.

– Эрида, – снова заговорила молодая мать, уже не пытаясь сдерживать слёзы. – Моё сердце разрывается от необходимости расстаться с дочкой, но... иначе нельзя. Умоляю вас, помогите.

В её глазах плескалось отчаянье, такое сильное, что женщина просто не смогла отказать. Она коротко кивнула и устало опустилась на стоящий у стены стул.

– Спасибо, – прошептала мама малышки, едва удерживаясь, чтобы не разрыдаться.

– Нам пора идти, – холодным тоном напомнил обнимающий её мужчина, и пока Эрида соображала, что сейчас произошло, её дом опустел.

И вот, когда ночь снова завладела своими правами, стало ясно, что с этого дня жизнь городской знахарки изменится. И она почти не сомневалась, что никто эту малышку уже не заберёт.

Никогда.

Глава 1. Побег

Уже месяц в нашем графстве стояла дикая жара. Солнце палило так, будто было готово сжечь любого, кто попадёт под его прямые лучи. Потому в это время дня все нормальные люди предпочитали прятаться по домам, подальше от дневного пекла.

Меня же неизменно тянуло на улицу. Не могу сказать, что совершенно не боялась беспощадного солнца. Просто давно привыкла жить с ним в согласии. Поняла, что выходить из дома в полдень без шляпы или платка – сущее самоубийство, что в тени раскидистой ивы у самой кромки большого пруда жара почти не ощущается, и что только в такое время никто не станет мешать чудным минутам моего отдыха и возможности просто побыть собой.

К этому пруду я приходила каждый раз, как только появлялась такая возможность, и искренне наслаждалась мгновениями уединения и покоя. Сидя здесь, в тишине, могла представлять себя кем угодно! Сбежавшей капризной принцессой сказочного королевства или прекрасной феей, которая держит путь к своему возлюбленному, или просто маленькой девочкой, чьи родители ждут её

дома.

А когда солнечные часы перемещали тень на три, приходилось снова возвращаться в грубую реальность и со вздохом разочарования вспоминать, что я – просто я. Обычная горничная с простым именем Трил, без титулов или богатых родственников. Снова подниматься и идти драить комнаты или помогать на кухне в особняке леди Гральян, прикусывать себе язык каждый раз, когда хочется ответить на очередное оскорбление или несправедливое суждение госпожи. И только по ночам, когда весь дом погружается в сон, тайком пробираться в её библиотеку, где графиня хранит свою огромную коллекцию книг.

Но как всегда говорила моя приёмная мать: «Мы должны с благодарностью принимать свою судьбу со всеми её превратностями и сюрпризами». Помню, то же самое она сказала, прощаясь со мной, перед самой своей смертью, когда мне было всего десять и жизнь казалась прекрасной игрой.

А за два дня до того трагического события в нашем маленьком домике на краю небольшого провинциального городка появилась богатая знатная дама – графиня Гральян собственной персоной. Мама Эрида написала ей сразу же, как только поняла, что скоро покинет наш мир. Эта статная красивая женщина оказалась её родной сестрой, и она не смогла отказать умирающей в последней просьбе забрать меня к себе и присматривать до самого совершеннолетия. Вот с того самого дня моя жизнь круто изменилась.

С тех пор минуло много лет. Теперь мне восемнадцать, я уже давно работаю в доме графини и рада бы уйти... да только некуда. И пусть я уже полгода как считалась совершеннолетней, но попыток покинуть хозяйский дом не предпринимала ещё ни разу.

Естественно, ни в какую школу или пансион меня не отправляли, и я очень благодарна моей приёмной матери, за то что не оставила меня неграмотной. Она была знахаркой, причём довольно талантливой, и помимо чтения, письма и счёта, также обучила меня тому, как разбираться в травах, распознавать болезни и раны, но самое главное, она смогла открыть во мне способности для обращения к силам стихий. И для маленькой девчушки, коей тогда являлась я, это стало настоящим подарком небес, потому что на мой первый неумелый зов откликнулись сразу силы и воды, и огня. А с того дня, как мама Эрида оставила меня, эти две вечно противоборствующие стихии остались моей единственной

настоящей семьёй.

Как только полуденная жара немного спала, я быстро скинула одежду и направилась к пруду. Вода мягко ласкала моё расслабленное тело, легонько покачивая его на волнах. Она нежно баюкала, нашёптывая что-то шелестом волн, будто уговаривала меня наконец решиться и всё-таки начать менять свою жизнь. Мне иногда казалось, что я слышу её тихий голос прямо в своей голове, и каждый раз она твердила только одну фразу, которая не давала мне покоя: «Иди к своей судьбе». Да только вот никак не желала указывать нужное направление.

Ну откуда мне, бедной девочке, знать, где же прячется эта моя судьба? Может, она сама ищет меня? А может, ждёт под забором соседнего имения? Или в какой-нибудь подворотне столицы? Ответа на это не было. Но одно я знала точно – из этого дома нужно уходить.

Вдруг спокойный ход моих привычных мыслей нарушил тихий шорох. И возможно, я бы даже не обратила на него никакого внимания, но взбудораженная интуиция упрямо трезвонила о надвигающейся опасности. Не скажу, что всегда безоговорочно к ней прислушивалась, по правде говоря, куда чаще все её вопли и уговоры мной упрямо игнорировались, но сейчас её крик был настолько отчаянным, что пришлось поддаться.

Осторожно перевернувшись на живот, я медленно отплыла подальше от центра пруда и замерла за небольшой изгородью из камышей. И, как оказалось, сделала это очень вовремя.

– Три-и-и-ил.

От звучания этого бархатного мужского голоса по коже мгновенно пробежала целая толпа леденящих мурашек. Он всегда действовал на меня именно так, всегда вызывал страх, и даже сейчас, находясь в относительной безопасности, я жутко испугалась.

– Здесь твои вещи, моя милая. И если не выйдешь сама... – Мой незримый собеседник на секунду остановился, явно прислушиваясь к посторонним звукам и ожидая уловить среди них тот, который бы меня выдал. – Трил, я заберу твою одежду.

А вот это было уже настоящей катастрофой. Ведь если Джером воплотит свою угрозу в жизнь, то мне придётся явиться в особняк, прикрываясь лопухами. Представляю, как на это отреагирует графиня! А в том, что ей обязательно обо всём доложат, сомневаться не стоило.

Меня в её богатом доме, мягко говоря, недолюбливали. Помню, раньше я долго мучилась, ища один-единственный ответ на закономерный вопрос «За что?». Ведь ничегошеньки им не сделала, старалась быть паинькой и никому не доставлять неудобств. Но всё равно с первого дня в имении графини я стала всеобщим изгоем.

– Давай, мой колокольчик, выходи из своего укрытия, – снова позвал Джер, а меня передёрнуло. – Не испытывай моё терпение.

Но разве он оставил варианты?

И мне правда не хотелось его злить, ведь Джером Гральян и так добротой не отличался, а уж в гневе был поистине страшен.

– Иду, – смирилась я и медленно погребла к берегу. Но добравшись до места, где ноги доставали до дна, остановилась и посмотрела на Джера.

Мне не хотелось верить, что он действительно вернулся, ведь отсутствовал так долго, что я почти начала забывать о его существовании. Эта поездка хозяйского сынка на практику в северную Эрлинию, к моей великой радости, затянулась на целый год. И время его отсутствия стало для меня сказочной передышкой. Этакой полосой спокойствия, и даже жизнь в имении начала казаться вполне приятной.

Увы, но теперь о спокойствии можно было забыть, ведь Джер на самом деле приехал. Он стоял у самой кромки воды и рассматривал меня с откровенным интересом. Благо из-за того, что вода здесь не была кристально прозрачной, моего тела ниже плеч он видеть не мог. Но судя по знакомому блеску в глазах, даже обнажённых плеч оказалось ему вполне достаточно.

За то время, что мы не встречались, Джером почти не изменился. И сейчас, как и раньше, я видела перед собой стильно одетого высокого молодого мужчину с

военной выправкой, гордым разворотом широких плеч и сильным, крепким, тренированным телом. Его светлые волосы были идеально уложены, в серых глазах отражалась давно знакомая мне сталь, а их горячий хитрый взгляд уж очень красноречиво говорил о том, что именно могло понадобиться от меня этому человеку.

– Я здесь. А теперь оставь меня одну, – проговорила, собирая всё своё самообладание и стараясь говорить как можно увереннее.

– Выходи. – Его красиво очерченные губы расплылись в довольной улыбке, а в глазах блеснул хищный вызов.

– Джер, прошу тебя по-хорошему, отойди от моих вещей и дай мне спокойно одеться.

– О, как мы заговорили! – рассмеялся парень. Судя по всему, мой серьёзный ровный тон его ни капли не задел. – А я и забыл, что мне пока не удалось сделать из тебя свою маленькую покорную куколку. Но поверь, Трил, скоро ты перестанешь огрызаться.

– Думаешь? – Его гадкие слова, сказанные с такой уверенностью, подняли во мне волну протеста. И чем сильнее я злилась, тем меньше становился сковывающий меня страх перед этим человеком. – Раньше тебе этого не удавалось, что же изменилось теперь?

– Ты, милая. Ты.

На его лице расцвела довольная улыбка истинного победителя.

– И в чём же?

Я напряглась, уж очень он выглядел довольным, а это не могло сулить мне ничего хорошего.

– Ты же помнишь, что моя мать поклялась тётке нести за тебя ответственность до совершеннолетия. Именно по этой причине я не мог использовать в реализации прекрасной миссии твоего приручения все действенные способы, –

до приторного слащавым голосом пояснил он. – Но тебе скоро девятнадцать, Трил, и все границы для меня открыты уже почти год.

– Я не позволю! – гордо бросила я, вскинув голову. Что-что, а сдаваться ему без боя точно не собиралась.

– Что? Опять огрызаешься, дорогая? Может, желаешь поспорить? – усмехнулся Джер.

– Ты не посмеешь, – заявила, уже сама не веря своим словам. Ведь по глазам видела – посмеет, ещё как, и ничто его больше не остановит.

Никто за меня не заступится. Ведь Джером прав, раньше от него меня могли спасти только графиня и её обещание, данное умирающей сестре. Теперь же... я совершеннолетняя, и защищать меня больше никто не станет.

Джером был старше меня на пять лет, и к счастью, первые годы моей жизни в этом имении пересекались мы с ним крайне редко. Хозяйский сынок учился в какой-то жутко престижной школе для мальчиков и почти всё время проводил там. Но вот когда Джеру исполнилось девятнадцать, и уже будучи студентом академии Астор-Холт, он приехал на каникулы на целых два месяца... я почти забыла, что значит спокойная жизнь.

Всё пошло под откос, когда вместо нескладного подростка он почему-то начал видеть во мне юную девушку. В тот день я поняла, что моя внешность стала моим личным проклятием. Джер смотрел на меня как на куклу. Как на свою новую игрушку, которая непременно должна принадлежать ему и только ему. И тогда, в свои четырнадцать, я почти узнала всю грубость мужской похоти. Наверно, если б не своевременное появление графини, всё закончилось бы куда трагичнее, но... сейчас не время об этом вспоминать.

В тот вечер Джер пообещал матери не трогать меня, по крайней мере, до моего совершеннолетия. И пусть грубой силы он больше не применял, но своих попыток по моему «укрощению» всё равно не оставил. Я как могла старалась избегать его общества, не попадаться ему на глаза, но это мало помогало. Тогда мне впервые пришлось столкнуться с тем фактом, что кроме меня самой никто на мою защиту не встанет. Именно это и толкнуло тихоню Трил к тому, чтобы начать развивать свои природные способности к магии. Благо в богатейшей

библиотеке графини было достаточно книг по этой теме.

– Джер, – я попыталась собраться с мыслями, лихорадочно вспоминая всё, что так долго и упорно учила. – Прошу по-хорошему, оставь меня в покое. И повторяю в сотый раз, я не вещь.

– Будешь сопротивляться, да, моя крошка? – опять усмехнулся парень. – Снова станешь кричать, царапаться и звать на помощь? Увы, милая, никто не придёт. Ни сейчас, ни завтра, никогда. И ты ошибаешься, Трил. Ты теперь именно вещь. Моя вещь.

– Уходи! Оставь меня в покое!

Нервы натянулись до предела, а вся моя внешняя смелость разлетелась в пух и прах.

– И не подумаю, – на его губах растянулась победная улыбка.

– Тогда заранее простите, лорд Гральян, за мой следующий шаг, но, поверьте, у меня просто нет другого выхода.

Я зажмурилась, постаралась успокоиться и сосредоточиться и, глубоко вздохнув, обратилась к водной стихии. В тот же миг на спокойном пруду поднялось волнение. С каждой секундой волны становились всё выше, всё сильнее, и вода начала стремительно подступать к ногам Джера. Он смотрел на меня с таким диким удивлением, что стало смешно. Ведь самовлюблённый хозяйский сынок даже представить себе не мог, что я имею силы ему противостоять.

Наверно, если бы он не был настолько шокирован, то ни за что бы ни попался в мою довольно примитивную ловушку, но всё получилось так, как получилось. В один момент накатила неожиданно высокая волна. Подобно аркану она обвила ноги застывшего Джера и, резко отступив, потянула его за собой. Опешивший парень даже не успел понять, что произошло, как уже оказался в пруду. Ну а я, наоборот, поспешила выбраться на берег.

– Трил! – прорычал вдруг мой «хозяин». – Выпусти меня! Немедленно!

Я обернулась, и, глядя на открывшуюся картину, лишь довольно хмыкнула. Вода держала его в плотном кольце, не позволяя даже пошевелиться. Там, где находился Джер, было неглубоко, но сойти с этого места он, увы, не мог.

– Я предупреждала тебя, – отозвалась, спешно натягивая свои широкие брюки и тунику. – Ты не послушал. А теперь, прости, но я не могу тебя отпустить. Это было бы слишком глупо.

– Тр-р-рил! – зарычал он, и в его голосе слышалось столько откровенной угрозы, что я поморщилась.

– Прощайте, лорд Гральян, надеюсь, больше мы с вами не встретимся, – бросила я напоследок и рванула к тропинке.

– Ты что, оставишь меня здесь?! Немедленно остановись, паршивка! – грозно орал Джером мне вслед. Но я и не думала повиноваться.

Наверно, это был первый мой по-настоящему стоящий поступок в жизни. Первый своеобразный подвиг, и он стоил мне слишком многих сил. Но в тот самый момент я решила, что не стану отступать. Больше не стану!

Вопли Джера ещё долго доносились до моего слуха, но я уже решила, что не вернусь. А так как в ближайшие несколько часов на пруду точно никто не появится, придётся моему «господину» пока посидеть в водичке. Ведь сам он освободиться точно не сможет. Джер умел управлять исключительно воздухом, пусть и на довольно высоком уровне. Но даже с его способностями моё плетение ему не сорвать. И придётся нашему дорогому господину сидеть там, пока оно само ни распадётся. А случится это не раньше чем через шесть часов. А может, и позже.

Но после того как он всё же вырвется из водного плена, мне лучше оказаться как можно дальше от дома графини. А значит, настал момент покинуть это место. Другого выхода теперь нет.

Расстояние до особняка я преодолела бегом и так же стремительно вломилась на кухню. За время жизни в доме графини Гральян эта комната стала для меня

каким-то олицетворением домашнего уюта. Может, всё дело в том, что тут всегда было приятно находиться, а здешние вкусы не раз спасали меня от окончательного погружения в уныние. А может, причина в Марси, которая была единственным человеком в этом гигантском имении, кто относился ко мне с теплотой.

Я любила её, как тётю или старшую сестру. Но... мне всегда казалось, что она начала общаться со мной исключительно из жалости, потому что, в отличие от других, понимала, насколько мне здесь одиноко. Все же остальные – и господа, и прислуга – видели во мне только врага.

Странно, но много лет для меня было совсем непонятно, что же я им всем сделала, и ответ на этот вопрос пришёл совершенно неожиданно. Наверно, если бы не вредность Джера, я бы ещё долго терялась в догадках. Но он, сам того не зная, открыл мне глаза на причину большинства моих проблем.

Как-то в очередной момент нашей с ним борьбы мне всё-таки удалось ударить его по лицу. И когда смысл собственного поступка в полной мере уложился в моем сознании, я пришла в настоящий ужас. Глаза парня тогда загорелись каким-то страшным, жутким огнём, в котором плескался дикий гнев, и я уже приготовилась к ответному удару, но вместо этого Джером попросту схватил меня за руки и потащил к огромному зеркалу во всю стену.

– Смотри на себя! – кричал он тогда, заставляя меня поднять голову. – Смотри, тварь ты высокомерная! Видишь?

– Что? – спросила я дрожащим хриплым голосом.

– Себя! – грубо ответил он. – Или ты совсем слепая?

Я искренне пыталась рассмотреть что-то неправильное в собственной внешности, найти хоть какой-то изъян, хотя бы один, но... его не было. Только волосы немного растрепались, но даже сейчас спадали по плечам густой тёмной занавесью. А в остальном... моё лицо было таким же, каким я видела его каждый день, все его черты оставались такими же чёткими и... правильными. Если честно, иногда собственное отражение напоминало мне изображение одной из древних богинь с картин в галерее графини, потому что только они обладали настолько идеальной внешностью. Наверно, единственным, что меня от них

отличало, были глаза – большие, ярко-синие с тёмным кантиком и сеточкой чёрных узоров вокруг зрачка. Вот они действительно казались необычными, но я давно перестала обращать на это внимание.

– Ты слишком красива, Трил. С моей стороны было бы глупо портить эту совершенную внешность, и только поэтому я не стану тебя бить. Хотя уже за один надменный взгляд давно следовало поставить тебя на место. Но пока это никому ещё не удалось.

– Какой взгляд? Что ты говоришь? – воскликнула я тогда.

– Ты даже не видишь этого, не замечаешь, – он закатил глаза и наконец отпустил мои руки. – Если бы не знал, что ты дочь циркачки, никогда бы не поверил. Тебе бы больше подошло быть королевой. Движения, повадки, взгляды, голос... Трил. Уже только за это высокомерие тебя искренне хочется придушить. И не только мне.

– Это неправда! – Слова Джера никак не укладывались у меня в голове. О каком высокомерии он говорил? Я же старалась вести себя всегда со всеми на равных. И никогда не ставила себя выше других!

Так как меня больше не удерживали, я тут же поспешила подальше от этого места и смеющегося Джерома. И естественно, направилась напрямиком на кухню, дабы найти поддержку у Марси. Да только в этот раз она не помогла.

В ответ на рассказ о случившемся моя единственная подруга лишь покачала головой и сказала, что полностью согласна с Джером, и с моей внешностью и высокомерием мне вряд ли стоит надеяться на хорошее отношение ещё хоть кого-то в этом мире.

– Но почему, Марси? – искренне возмутилась я тогда. – Ведь красивых людей, наоборот, любят!

– Но не таких, как ты, – ответила она, тяжело вздохнув. – Такими, как ты, любят, как картинками, и то исключительно на расстоянии. Или используют в своих целях, как кукол. Ты... – Она неожиданно замаялась. – Понимаешь, Трил, ты не кажешься людям равной. Ты по сравнению с ними вообще не человек, а кто-то совсем другой. Они боятся... И поверь, мне очень жаль, но от твоей внешности у

тебя будет куда больше проблем, чем у самого страшного урода.

– Что же мне делать?

– Просто жить и постараться как можно реже показывать своё лицо, да и волосы желательно прятать. Тогда ещё может что-то получиться.

С того разговора прошло уже почти три года, и если в первое время сказанное Джером и Марси казалось мне бредом, то позже я всё чаще стала замечать, что всё действительно так, как они говорят. Я перестала пытаться наладить общение с другими обитателями усадьбы, и только повариха оставалась единственной, кто относился ко мне как к человеку. Наверно, именно поэтому сейчас мне было так просто покинуть это место, ведь без меня здесь всем станет куда лучше. Да и я без них вряд ли буду скучать.

Когда я, подобно вихрю, ворвалась на кухню, Марси оказалась слишком занята чем-то у большой варочной поверхности, над которой горели красные круги горячих отсеков. Это-то и позволило мне прошмыгнуть мимо неё совершенно незаметно, а иначе пришлось бы прямо сейчас выкладывать пронизательной подруге обо всём, что случилось.

Моя комната уже давно находилась отдельно от комнат остальных слуг и примыкала к кухне. Раньше здесь располагался довольно просторный чулан, но после последней перестройки этой части дома надобность в нём отпала. Тогда-то графиня и решила переселить меня сюда. И пусть здесь было намного больше места, чем в моих прошлых «апартаментах», зато не имелось ни единого окна. Пришлось две свои зарплаты потратить на новые светильники, но без них эта комната казалась слишком уж мрачной.

Вещей у меня было немного: всего пара брюк, одно выходное платье и несколько туник. Покидав всё это в сумку, я аккуратно сложила туда несколько книг по огненной магии, лёгким движением руки смела с тумбочки все заколки с расчёсками, и, навязав на голову белый платок, двинулась к выходу.

Покинуть усадьбу, не попрощавшись с Марси, мне не позволила совесть. Поэтому, присев на диван на кухне, я стала ждать, пока она наконец налюбуется очередным своим кулинарным творением. Но когда повариха повернулась в мою

сторону, её цепкий взгляд сразу же метнулся к сумке, опустился к тряпочным лёгким туфелькам на шнуровке, переместился выше, и только заметив повязку на волосах, Марси наконец вздохнула и отвернулась.

– Решилась? – спросила она, больше не смотря на меня.

– Ага, – отозвалась, опасливо косясь в окно, выходящее на задний двор. А вдруг Джера освободят раньше, чем я уеду? Он же меня просто-напросто прикончит.

На мгновение о чем-то задумавшись, Марси оторвалась от своих кастрюль и, кинув мне строгое «Жди здесь», покинула кухню. Спустя несколько долгих минут она вернулась с каким-то полупрозрачным чёрным платком, синей краской для век и ключами от картела.

– Деньги-то у тебя есть? – спросила женщина, выкладывая передо мной все эти вещи.

– Две сотни льер, – ответила я, проверяя заветные пластины в лёгкой сумке. – Негусто, но на первое время должно хватить. А там, может, на работу устроюсь... или в академию подамся.

– Трил, – Марси присела напротив и внимательно посмотрела мне в глаза, – ты же знаешь, что в академии без денег и рекомендательного письма от знатных родственников делать нечего. И будь ты хоть настоящим гением, без всего этого туда всё равно не попасть.

– Знаю, – буркнула я, опуская голову на сложенные на столе руки. – Но это мечта... и, возможно, только благодаря ей я до сих пор ещё не свихнулась.

– А если продать твой медальон? Денег бы хватило на год как минимум, – предложила Марси, взглянув на золотую цепочку на моей шее. – И думаю, мы бы смогли уговорить графиню дать тебе рекомендации.

– Ты же знаешь, что медальон нельзя снять! – перебила я повариху. – Мы столько раз пробовали...

– Может, в столице найдётся кто-то, кому это под силу? – протянула она.

– Нет. Не верю. Эта штука висит на моей шее с самого рождения. Знаешь, – я снова посмотрела на собеседницу, – раньше мне казалось, что это своеобразный привет от матери и он поддастся, когда я буду совершеннолетней, но... Как видишь, всё осталось как было.

– Может, он магический? – снова поинтересовалась Марси, протягивая руку к моей шее.

Я поспешила спрятать медальон за ворот туники и усмехнулась.

– Конечно магический. По крайней мере, над замочком кто-то явно поколдовал. Да так, что теперь не снимешь. И чтобы стянуть с меня эту побрякушку, придётся отрезать голову. Иначе никак. И думаю, в таком случае он мне уже вряд ли пригодится.

– Значит, не видать тебе Астор-Холт.

– Не такой ценой.

Моя подруга лишь покачала головой и, глубоко вздохнув, подтолкнула меня к двери. Мы вышли во двор и остановились у ангара с картелами.

– Езжай, – сказала Марси, вручая мне ключ. – Оставишь на стоянке у северной арки ворот города. А завтра я попрошу ребят его забрать. Надеюсь, графиня не заметит, а то нам всем тут мало не покажется.

– Думаю, она будет только рада моему исчезновению. Ты же знаешь, что я у неё как бельмо на глазу.

– Что правда – то правда, – проговорила женщина и добродушно мне улыбнулась. – Береги себя, Трил. И... постарайся не показывать лицо. На улице заматывайся в платок, что я тебе дала, или можешь нарисовать себе синяки. Но поверь, лучше тебе не светиться, тем более в таком городе, как Себейтир. Столица всё-таки.

– Спасибо тебе за всё.

– Прощай, Трил. Надеюсь, мы больше не встретимся. Ты не такая, как мы, и твоё место не здесь. Так что даже не думай возвращаться.

– Я напишу, – прошептала, обнимая Марси. Если честно, вообще впервые решилась на подобное проявление эмоций. Но это был скорее порыв, чем обдуманное действие.

– Буду очень ждать. – Её глаза странно заблестели, но она сразу поспешила отвернуться. И только сейчас я поняла, насколько дорога мне эта тучная женщина с непроницаемым лицом. Она редко смеялась, никогда не плакала, а сейчас... в её глазах стояли самые настоящие слёзы.

– Прощай, Марси, – махнула я и решительно шагнула к красному картелу.

Он был маленьким, одноместным с небольшим отсеком позади сидения. Если честно, я ещё ни разу не управляла такой техникой, но другого способа быстро добраться до столицы не было.

Как только ключ оказался в замке, картел тихонько пискнул и приподнялся над дорогой. Я когда-то читала, что такие штуковины работали на энергии земли. Они сами её перерабатывали и были способны преодолевать довольно большие расстояния. А пространство между ним и поверхностью дороги называли энергетической подушкой. В общем, хорошая штука. К сожалению, управлять ею я не умела.

Конкретно у моего средства передвижения не было защитных стёкол, поэтому обычно те, кто избирал такой транспорт, всегда надевали очки-маски. Именно такие висели сейчас на крючке рядом с приборной панелью. Натянув их на себя, я глубоко вздохнула и попыталась сообразить, на какие кнопки теперь нажимать.

– Управляй рычагом, что справа, – подсказала Марси, видя моё явное замешательство. – Тормоз – это шарик на колпачке. А вообще, эта машинка умная, сама всё сделает. Ты должна только задавать направление.

Я попыталась шевельнуть рычаг, и картел медленно поплыл к большим воротам. Замигала какая-то лампочка, под которой значилось, что не застёгнуты ремни безопасности. Пришлось спешно соображать, где они и как ими пользоваться, но

когда мне это удалось, картел снова пискнул и стал стремительно набирать скорость.

Схватившись за рычаг, я начала истерично тормозить и, только когда эта чудная техника остановилась, смогла вздохнуть с облегчением. Но времени на лишние эмоции и переживания у меня не было. Пришлось спешно брать себя в руки и снова трогаться с места.

Постепенно скорость перестала меня пугать, да и скользить по широкой линии заросшего тракта оказалось довольно интересно. Мимо стремительно пролетали целые деревни, небольшие городишки, но дорога упорно вела меня напрямик к столице. К месту, где, возможно, я смогу отыскать свою судьбу. К месту, где теперь мне предстояло жить!

Глава 2. Нежданная помощь

Вышагивая по широким мощёным улицам Себейтира, я искренне старалась делать вид, что окружающее великолепие меня ни капли не интересует. Но на самом деле всё было совсем не так!

До этого дня мне приходилось бывать в столице всего один раз, восемь лет назад, когда мы с графиней делали здесь остановку на пути от моего старого места жительства. И могу сказать, что с тех пор город изменился до неузнаваемости и сейчас стал совершенно непохож на то, что я видела тогда.

Казалось бы, прошло совсем немного времени, но теперь вместо простых вывесок над зданиями мерцали полупрозрачные объёмные изображения, созданные прямо из воздуха, на улицах мне не встретилось ни единого транспортного средства на колёсах, ни одной телеги или кареты – всё заменили различные виды картелов. Дороги больше не выглядели разбитыми, и теперь ходить по их гладким поверхностям стало даже приятно. А ещё меня сильно удивило обилие зелени. Теперь даже на некогда запущенных окраинах выросли скверы и парки, а кое-где появились небольшие рощицы.

Рассматривая окружающее великолепие, хотелось удивлённо вскрикнуть, но я упорно продолжала делать вид, что всё это для меня в порядке вещей. К тому же обо всех этих преобразованиях мне было известно давно, но только в теории. Ведь графине каждую неделю привозили свежую прессу из столицы, а раз в месяц даже поставляли один очень интересный журнал, который, к моему глубочайшему удивлению, она даже не открывала, сразу отправляя в библиотеку. Наверно, ей было совсем неинтересно читать обо всех новых изобретениях магов-физиков или о достижениях одарённых студентов магических учебных заведений. А может, всё потому, что, в отличие от меня, она имела возможность видеть все инновации собственными глазами.

Я же буквально зачитывалась этими журналами и даже пробовала повторить некоторые из описанных там простеньких экспериментов. Иногда у меня даже получалось, но бывало это так редко, что я давно перестала пробовать.

Именно оттуда я впервые узнала о существовании академии магической физики Астор-Холт. Тогда-то у меня и появилась эта глупая и совершенно безумная мечта – попасть в число её студентов.

Но как правильно сказала Марси, для этого нужно было иметь как минимум три составляющие: деньги (которыми оплачивалось обучение), рекомендации родственников или влиятельных знакомых (так как в Астор-Холт училась только элита) и наконец хоть какой-то магический дар. К сожалению, ни денег, ни связей у меня не имелось, а одного дара для такого заведения было явно недостаточно.

Но я не отчаивалась. Ещё тогда, в тот осенний день, когда увидела на обложке здание академии, решила, что буду там учиться и ничто... повторяю, НИЧТО меня не остановит!

День неумолимо близился к вечеру. Солнце уже почти скрылось за дальними холмами, а над городом тускло засветилась сеть ночного купола. Глядя на это чудо, я всё-таки не смогла сдержать свое восхищение и как замороженная уставилась наверх.

Подобно лёгкой невесомой паутине, всё необъятное пространство неба над столицей постепенно покрывалось миллиардами светящихся нитей. Они

причудливо переплетались, повторяя карту страны со всеми дорогами, деревьями и городами. И это изощрённое переплетение наполняло улицы ночного города каким-то очень ласковым голубоватым светом.

Конечно, обычное освещение никто не отменял, но... этот купол был не только декоративным изыском или простой прихотью. Он обеспечивал городу полную безопасность от внешнего проникновения. И я почти уверена, что, помимо всего прочего, у этого чуда имелось ещё очень много достоинств.

В суровую реальность восхищённую провинциальную девочку вернуло неожиданное понимание того, что уже ночь, а жильё я себе так и не нашла. И никакого толка, что несколько часов проходила по городу, с любопытством разглядывая вывески! Глупая. Хорошо хоть, с угнанным картелом всё получилось именно так, как говорила Марси. Я просто оставила его на стоянке и больше о судьбе сего транспорта не задумывалась. Тем более что сейчас собственное будущее волновало меня куда сильнее.

Занятая своими мыслями, я сама не заметила, как добрела до самой яркой вывески в конце улицы, которая зазывно мигала сменяющимися друг друга фразами «ОРАКУЛ», «Самая вкусная еда», «Самые лучшие вечера!», «Самые удобные номера!». И так дальше по кругу. Надписи сопровождались объёмными картинками, возникающими прямо из воздуха, и, глядя на огромную зажаренную птицу очень натурального вида, крутящуюся в виде рекламы над самым входом, я, не задумываясь, шагнула вперёд. И плевать на все опасности мира и на опасения тоже. Есть мне сейчас хотелось просто до одури, а уж про остальное я вообще молчу. Ведь если всё равно придётся тратить деньги на еду и ночлег, почему бы не сделать это здесь?

Войдя внутрь, я огляделась и медленно протопала к массивной стойке, за которой стоял очень крупный мужчина. Он со странным упоением взирал на установленный у дальней стены иллюзатор, на котором мелькали движущиеся картинки. Конечно, я много слышала об этом изобретении, но вот видеть его мне ещё никогда не приходилось. Марси рассказывала, что в покоях графини был такой, но туда допускались только избранные, в число которых я, естественно, не входила. Поэтому увиденное сейчас чудо техники привело меня в настоящий восторг.

– Эй, дорогуша, чего уставилась? – насмешливым тоном произнёс бугай за стойкой. – Что, в первый раз эту штуку видишь?

– Ага, – ответила я, даже не поворачивая головы к собеседнику. – Читала о таких, но вот видеть как-то не приходилось.

– Понятно, – добродушно усмехнулся он. – Поверь, не ты первая так смотришь на эту штуковину. Они до сих пор безумно дорогие, но мой уже давно себя окупил.

Он говорил со мной без неприязни или ненависти, и это оказалось для меня куда более странно, чем все новшества и сюрпризы столицы. Со мной вообще редко кто раньше разговаривал так... по-доброму. Наверно, именно это и подкупило меня в громиле с открытой улыбкой и любопытным взглядом серых глаз. Пройдя несколько шагов, я взгромоздилась на высокий стул у самой стойки.

– Думаю, наличие такой штуки привлекает в ваше заведение много посетителей, – предположила, обведя зал внимательным взглядом.

Пока здесь было не так уж и многолюдно, но после моего прихода дверь точно открывалась ещё пару раз, впуская всё новых и новых клиентов.

– Угадала, – улыбнулся верзила и окинул меня профессиональным взглядом. – Не местная, – озвучил он свой вывод. – Нужна еда и комната.

– Правильно, – протянула я, стягивая с головы платок.

Здесь было довольно душно, да и достала меня эта полупрозрачная тряпочка за весь день. К тому же в компании улыбчивого хозяина заведения я чувствовала себя довольно уютно, и казалось, что скрываться нет необходимости.

Но стоило мне открыть лицо, как с физиономии сероглазого мужчины мгновенно сползла улыбка, а взгляд стал холодным и каким-то осуждающим. Эти разительные изменения так сильно зацепили моё внутренне эго, что я не сдержалась и впервые решила высказать всё, что думаю по поводу такой реакции на мою внешность.

– Я что, настолько страшная? Или, может, не похожа на человека? Или у меня ужасный шрам? – проговорила так, чтобы слышать меня мог только он. – Скажите, коль вы такой умный и проницательный, чего во мне такого, что у всех поголовно меняются лица, как только я попадаюсь им на глаза?

– Тише, – ответил он, неожиданно приняв серьёзный вид. – Не стоит нервничать. Пусть ты и молодая, но должна уже понимать, какое впечатление производишь на людей.

– Но я не понимаю! – решительно возразила, упирая локти в поверхность стойки. – И никто не может внятно объяснить. Единственная подруга просто навязчиво рекомендовала прятать лицо, а все остальные предпочитали шугаться... как и вы.

– Я не шугаюсь, – с притворной обидой в голосе произнёс мужчина. – Просто это было немного неожиданно. Ладно. Тебе была нужна еда и ночлег? Вот меню, – он протянул мне небольшой листок с перечнем блюд, что сегодня подавали в его заведении, – а комната будет готова, как только поешь. И если так интересно, почему у людей на тебя столь необычная реакция, я, возможно, смогу найти на это подходящий ответ. Только позже. А пока топай к дальнему столику и постарайся не сильно выделяться. Хотя в твоём случае это вообще вряд ли возможно.

С этими словами он развернулся и скрылся за маленькой дверью, а мне не оставалось ничего, кроме как последовать его указаниям.

С момента моего прихода народу в зале существенно прибавилось, но один из двух дальних угловых столиков до сих пор пустовал. Я прошла к нему и, плюхнувшись на мягкий диван, осмотрелась. Моё место было просто до неприличия удобным во всех отношениях. Отсюда открывался прекрасный обзор как на зал, так и на иллюзатор. Освещения в этой укромной части заведения почти не было, что позволяло оставаться в тени и не привлекать внимания. А ещё в соседнем углу имелся точно такой же столик, но там уже сидели два молодых человека и что-то очень активно обсуждали, совершенно не обращая внимания на остальных гостей.

Следуя странному порыву собственного любопытства, я постаралась рассмотреть своих соседей или хотя бы услышать их голоса, но при всей их внешней активности эти люди не издавали ни единого звука. Они подобно рыбам открывали рты, но оставались в полной тишине. И тут я догадалась, что это не может быть ничего кроме «полога безмолвия», а ребята не кто иные, как маги.

Этот неожиданный вывод только сильнее разогрел мой интерес и, придвинувшись ближе к краю дивана, я принялась рассматривать этих двоих, уже не скрывая своего любопытства. Один – тот, что сидел ко мне полубоком, явно хотел скрыть свою внешность. На нём была надета куртка с капюшоном, закрывающим почти всё лицо. На виду оставались лишь кончик носа, острый подбородок и лёгкая улыбка на красиво очерченных губах.

А вот собеседника этого загадочного парня я разглядела куда лучше. Но его внешность показалась мне абсолютно непримечательной. Волосы русые, причёска – обычная, я бы даже сказала, немного растрёпанная, черты лица простые, совсем не яркие, и только его глаза всё никак не хотели отпустить мой взгляд. Я не видела их цвета, не запомнила их форму – это всё казалось сейчас неважным. Меня заинтересовало нечто совсем другое. Эти глаза... в них явно была тайна. Они интриговали, завораживали и словно притягивали. И может, это выглядело слишком навязчиво и неприлично, но я же была в тени. Да и сам молодой мужчина оказался так поглощен разговором, что явно не собирался обращать на меня внимания.

– Добрый вечер, леди, – произнёс кто-то у меня над ухом.

От этого звука я резко дёрнулась и поспешила отодвинуться как можно дальше от неожиданного собеседника. И только когда расстояние между нами составило всю длину дивана, всё же решилась поднять на него взгляд.

Передо мной сидел довольно интересный тип. И я бы даже назвала его привлекательным, если бы не видела этого похабного блеска в его глазах. Да и улыбка сразу показалась мне слишком уж хищной.

– Простите, но я не нуждаюсь в компании, – отозвалась я, с каждым словом напрягаясь всё сильнее. А всё потому, что сейчас этого человека вообще мало волновало моё мнение. Ведь он уже всё для себя решил и независимо ни от чего собирался сделать то, что задумал. Как и совсем недавно Джер...

– Вы, может, и не нуждаетесь, а вот я отчаянно желаю, чтобы вы сидели со мной за одним столом. А свои желания я выполняю всегда, – промурлыкал он слащавым голосом, только подтверждая мои догадки.

– Мне жаль, господин, но сегодня ваши желания будут исполняться без моего участия. А сейчас, прошу, оставьте меня в покое, – я всеми силами старалась говорить спокойно и уверенно, но это не так просто, если тебя всё равно не желают слышать.

– Ну что же вы, красавица. Я ведь всё равно не отступлю. – Он потянулся ко мне, попытался обнять за талию, и в этот момент я отчётливо поняла, что пора уносить ноги.

Не знаю, что именно заставило меня принять такое странное решение, но сейчас я действовала на чистой интуиции, а она, кстати говоря, в последнее время почти не подводила. Резко вскочив с дивана с противоположной стороны, я перемахнула через небольшую декоративную изгородь между угловыми столами и оказалась прямо за спиной типа в капюшоне. Заметив мои действия, его собеседник заметно напрягся и одарил таким взглядом, что я тут же решила отступить назад.

Испугалась? Конечно! Ведь на меня ещё никто никогда не смотрел с такой откровенной угрозой. В этом взгляде очень явно читалось, что если я сейчас же не исчезну – меня убьют на месте.

– Куда же ты, красавица, мы ведь только начали! – послышался за спиной насмешливый голосок моего преследователя, и, судя по всему, он был уже близко.

Вот же неугомонный! Ну почему нельзя с первого раза понять, что я не желаю с ним общаться?

В голове отчаянно боролись две мысли: бежать или развернуться и дать отпор? С одной стороны, бежать-то мне было некуда, а вот что касается отпора... В конце концов, если уж я справилась с Джером, то и из этой ситуации точно смогу выйти победителем.

Резко остановившись, я сделала глубокий вдох и обернулась. Как и предполагала, этот упёртый тугодум не стал перелезать вслед за мной, а попросту обошёл препятствие и стоял сейчас всего в паре метров от меня.

– Правильно, малышка, не стоит убегать. Я тебя не съем, – усмехнулся он, а на губах растянулась до жути довольная улыбка.

– Если вы не заметили, господин, я больше не бегу. Но и с вами оставаться не намерена, – скрестив руки перед грудью, оглядела его с ног до головы самым надменным и оценивающим взглядом, на который только была способна. Не ожидая такой резкой перемены в моём поведении, он замер, но, что-то для себя решив, снова двинулся ко мне.

– Да ладно тебе.

– Ещё шаг, и я буду вынуждена применить силу, дабы защитить свою честь. Это, насколько мне известно, является смягчающим обстоятельством, и при разбирательстве все обвинения и расходы лягут исключительно на вас, как на человека, нанесшего мне оскорбление.

Он снова остановился, а на его смазливом лице отразилась явная работа мысли. Так-то лучше, пусть рассуждает, может, до чего-нибудь и додумается. Но что-то мне подсказывало – в итоге слова мои он всё равно решит пропустить мимо ушей. В любом случае я сделала всё что могла для предотвращения конфликта, а значит, теперь имею полное право действовать.

И вот он всё-таки сделал шаг... потом второй, и когда расстояние между нами сократилось до опасного, снова протянул ко мне руку. Я же стояла неподвижно, внимательно наблюдая за его неторопливыми движениями. И как только он попытался схватить меня за плечо, его пальцы, ладонь и манжет рубашки мгновенно вспыхнули ярко-алым пламенем.

Он закричал и тут же отдернул руку в дикой надежде, что огонь погаснет, но этого не произошло.

– Перестань! Хватит! – истерически вопил парень, пытаюсь сбить пламя.

Но тут заметил на стойке массивный аквариум и в тот же момент рванул к нему, явно рассчитывая, что вода сможет его спасти. Увы, он снова ошибся.

– Простите, господин, но и это вам не поможет, – самодовольно бросила я, с полнейшим равнодушием наблюдая за тем, как между горячей рукой и водой в аквариуме образуется пространство, не позволяющее им совмещаться. – Но я готова прекратить это, если только вы пообещаете, что не станете больше мне докучать своим присутствием и двусмысленными намёками.

Он уж было открыл рот, чтобы наконец произнести заветные слова, а я уже приготовилась мысленно отпраздновать победу... как вдруг почувствовала резкий толчок между лопаток и полетела на пол, зацепив при этом стоявший рядом стол. Тот накренился, пошатнулся и рухнул рядом, накрыв меня всем своим содержимым. Наверно, я бы ещё долго соображала, что произошло, но меня снова дёрнули, на этот раз за предплечье, и резким рывком поставили на ноги.

– Туши огонь, дура! – прорычал кто-то у меня над ухом, а я всё никак не могла сфокусировать зрение на его лице. Наверное, встреча головы со столом, а затем и с полом не прошла даром, и теперь перед моими глазами всё вертелось и расплывалось.

Меня снова встряхнули, а потом я вдруг ощутила на щеке острую боль. Она сопровождалась резким шлепком, и если бы меня не держали, я бы точно снова полетела вниз. Но как ни странно, после этого зрение быстро вернулось к нормальному фокусу, и я обнаружила прямо перед собой высокого широкоплечего типа неприятной наружности, который внимательно изучал моё лицо.

– Туши! – повторил он всё тем же грубым тоном.

Неудивительно, что я решила его послушаться и, прикрыв глаза, попросила огонь потухнуть, а воду в аквариуме – занять своё обычное место.

Со стороны моего горящего обидчика слышался протяжный вздох облегчения. И тут началось...

В одно мгновение привычная тишина сменилась громким гулом голосов. Люди вокруг что-то кричали, кто-то изощренно ругался, некоторые даже порывались вызвать сюда стражей города для разбирательства.

Мне же после двух ударов было уже всё равно. Я не стала открывать глаза, решив остаться в привычном мире своих стихий. Всё ж они были для меня самыми близкими, и даже сейчас, в этой поистине идиотской ситуации приносили покой и облегчение. Тут же вспомнился Джер... его пощёчины, которыми он когда-то щедро меня одаривал. Наверно, если б не запрет графини, он бы прикончил меня задолго до этого пресловутого совершеннолетия. Хотя... ничего бы это не изменило. Наверно, у меня на роду написано постоянно сталкиваться с грубостью.

«Вот так, Трил, давно пора привыкнуть, что мировая несправедливость действует на тебя в ста процентах случаев. И сегодня, несомненно, один из них...» – проскользнула в голове мысль о собственной обречённости.

Вдруг хватка на плече ослабла, и, потеряв опору, я начала медленно оседать на пол. Но в этот момент моё почти бессознательное тело кто-то подхватил на руки, и меня куда-то понесли.

Постепенно гул голосов стал тише, и теперь до слуха доносились только звуки шагов. Судя по всему, мы поднимались по лестнице. Затем послышался звон ключей и лёгкий скрип ручки на двери, и вскоре меня опустили на что-то мягкое – возможно, на кровать.

Но не успела я перевести дух, как дверь снова хлопнула, а до моего слуха долетел незнакомый мужской голос:

– Ну и зачем ты влез?

– Они почти уже решили отдать её Бэлку, а ты прекрасно знаешь, что бы он с ней сделал, тем более после того, что она сотворила с его рукой.

Ответ прозвучал совсем рядом, и я, даже не открывая глаз, смогла определить, что человек, принесший меня сюда, стоит всего в паре шагов от моего ложа.

– У тебя и так проблемы с его несравненным дядюшкой, а теперь он тебе и вовсе прохода не даст. И вообще, думаешь, тот факт, что ты унёс у него из-под носа столь желанную добычу, сможет его остановить? Считаешь, он откажется от неё?

– Нет, – ровным тоном отозвался тот человек, который, кажется, меня спас. – Но это уже её проблемы. Пусть возвращается туда, откуда явилась, или ищет себе достойного покровителя.

– А ты что же? Бросишь эту наивную дуру на произвол судьбы? И стоило так рисковать ради этого? – продолжал отчитывать его первый.

И тут я не выдержала.

– Вы уж простите, господа... что невольно втянула вас в столь неприятную ситуацию, но... я не просила приходить мне... на помощь.

Голос мой звучал глухо, да и говорить было сложно. Полагаю, сказались два удара по лицу. При этом я продолжала лежать с закрытыми глазами. Наверное, попросту боялась увидеть этих людей, да и вообще, находиться в темноте собственного сознания было куда спокойнее.

Тем не менее я продолжила, желая сказать всё, что собиралась:

– И если вы... видели всё с самого начала, то должны понимать, что я всего лишь постояла за себя.

Повисла тишина, а потом до моего слуха донёсся какой-то шорох, звук шагов и скрип стула.

– А где же твоё спасибо? Или нам стоило оставить тебя там? Просто сидеть и наблюдать за тем, как толпа мужиков громко решает, как лучше наказать столь своенравную и непокорную пигалицу за её дерзкий поступок по отношению к особе знатного рода? Что ж... ещё возможно всё исправить. Уверен, Торилон Бэлк до сих пор ждёт внизу твоего возвращения.

Я чувствовала на себе пристальный злобный взгляд говорившего и буквально кожей ощущала всё его раздражение. Именно в этот момент наконец осознала, что пора уже и познакомиться со своими спасителями, а заодно и поблагодарить их.

Распахнув глаза, я попыталась сесть, что, кстати, оказалось довольно сложно после всего произошедшего с моим многострадальным телом. Пока мучилась, говорить никто не спешил. Но как только моя сложная миссия оказалась выполнена, всё же решила оглядеть комнату, а заодно и её обитателей.

К моему величайшему удивлению... нет, я бы даже сказала, к моему глубочайшему шоку, людьми, пришедшими ко мне на помощь в той сложной ситуации, оказались соседи по угловому столику. Те самые молодые мужчины, которых я так пристально рассматривала до появления этого... как его там, Бэлка.

У дальней стены, прямо напротив кровати сидел напряжённый серьёзный парень и внимательно рассматривал меня своими серыми, как грозовое небо, глазами. Его черты показались мне немного смазливymi, да и само лицо явно выражало принадлежность этого человека к рядам местной аристократии. И единственным, что никак не вписывалось в образ надменного представителя высшей касты, были волосы. Они имели светлый, почти пшеничный цвет и лёгкими локонами беспорядочно распадалась в разные стороны, слегка прикрывая кончики ушей. На мой взгляд, такая причёска куда больше подошла бы мальчишке-подростку, а не взрослому человеку, которому было около двадцати семи, не меньше.

Кстати, именно он прятался в зале под массивным капюшоном куртки. Его красиво очерченные губы и изящный подбородок я запомнила хорошо. Да и одежда у него была довольно-таки запоминающаяся. Всё-таки не у каждого хватит денег на то, чтобы вот так свободно щеголять в курточке из ассиомского шёлка. Если честно, я вообще видела подобную только второй раз в жизни.

– Что, уже решила спуститься? – прозвучало справа от меня.

Повернув голову на голос, я встретила взгляд тёмно-синих, почти чёрных глаз. Этого самого человека я так внимательно рассматривала в зале, пока меня не отвлекли, и по иронии судьбы именно он вытащил меня из заварившейся внизу перепалки. Отчего-то я была уверена, что так поступить мог только он, а не его светловолосый приятель.

– Спасибо, – всё-таки сказала я, опуская взгляд на свои пальцы, которые как раз сейчас нервно мяли низ туники. – Если честно, я уже не надеялась, что найдётся

хоть кто-то способный меня спасти. Да и вообще...

– Зачем ты стала с ним препираться? Зачем подожгла его руку? А главное – как? – снова повысил голос обладатель тёмных глаз, совершенно проигнорировав мою благодарность.

– Он отпускал в мой адрес неприличные намёки и никак не реагировал на просьбы оставить меня в покое. Я попыталась уйти – он пошёл следом. А ещё я предупредила его, что буду отстаивать свою честь.

– Да слышали мы всё! Откуда ты только всего этого набралась? Выглядишь как простолюдинка, а ссылаешься на постулаты кодекса чести представителей аристократии! Да сейчас уже и многие лорды знать не знают о подобных вещах!

– Я... – Его фраза стала для меня полной неожиданностью. – Книги... Я читала об этом в книгах. И о законах чести, и о правах девушек, и о правилах приличия.

– А какого года были эти книжечки? – съязвил сидящий у стены блондин. – Наверно, сохранились ещё с прошлого тысячелетия?

– Нет... – теперь я совсем растерялась. Ведь если всё так, как они говорят, и жизнь настолько изменилась, то все мои многочисленные знания окажутся совершенно неуместными.

– Ладно. И так ясно, что ты прибыла из дикой глуши, – продолжил темноглазый уже куда более спокойным голосом. – А ещё совершенно не знаешь, как себя вести. К твоему сведению, если Бэлк подаст жалобу, то тебя арестуют за несанкционированное применение боевой магии. А за это, между прочим, отправляют на каторгу. Потому самым правильным решением для тебя будет как можно скорее отправиться домой.

– Знаете, я бы с радостью последовала вашему совету, – мой голос прозвучал как-то особенно горько, – но увы, у меня нет дома и возвращаться мне некуда. Я приехала сюда с целью начать всё сначала и знала, что будет трудно.

На несколько долгих секунд в комнате повисла напряжённая тишина, которая была нарушена лёгким скрипом открывающейся двери. Пока эта деревянная

створка медленно двигалась, я успела инстинктивно сжаться в тугий комок от накатившего страха. Ведь по всем возможным предположениям, сюда мог явиться только тот самый Бэлк, и я сильно сомневалась, что и сейчас господа-спасители продолжают меня защищать.

В голове уже начали выстраиваться самые разные варианты развития событий, а дрожь в руках стала совсем невыносимой... когда на пороге показался уже знакомый мне хозяин заведения. Он нёс в руках большой поднос с чем-то явно съедобным и так добродушно улыбался, что я мигом успокоилась.

Не говоря ни слова, он опустил свою ношу на столик у окна и, кивнув парням, так же тихо вышел, снова оставляя нас одних.

– Это твой заказ, – проговорил блондин, явно наслаждаясь моим замешательством. – Видимо, ты сильно впечатлила нашего молчаливого Серна, коль он решил принести тебе его сюда, да ещё и сам. Подозреваю, что первой причиной его появления явилось банальное беспокойство. Что ж... даже несмотря на свою явную глупость и откровенную наивность, ты умеешь производить впечатление.

Не обращая внимания на его слова, я медленно сползла с кровати и направилась к столу. Здесь стояли два мягких кресла, в одно из которых я и предпочла плюхнуться. А вот во втором восседал мой тёмноглазый спаситель.

– Как твоё имя? – спросил он, внимательно наблюдая, как я, отбросив распутившиеся волосы за спину, с хищным азартом набрасываюсь на еду.

– Трил, – ответила, пережёвывая удивительно нежный кусочек жареной индейки и запивая глотком тёплого вина. – Трил Сиерлен. Титула нет. Родственников нет. Денег нет.

Я думала, что после такого представления эти двое уж точно потеряют ко мне интерес. Но уже в который раз за этот день ошиблась. Глаза блондина странно загорелись, и он снова посмотрел на меня, только в этот раз ещё более внимательно. А мне от такого неприкрытого интереса даже жевать расхотелось.

– Сиерлен – это девичья фамилия нынешней графини Гральян, – выдал он, а я чуть не подавилась кусочком какого-то неизвестного мне овоща. – Значит, у тебя

всё-таки есть родственники.

– Нет, – поспешила ответить. – Меня с рождения воспитывала сестра графини, Эрида Сиерлен. Она-то и дала мне свою фамилию. Естественно, в семью графа меня никто из её родственников принимать не стал. Так что я сказала вам чистую правду.

– А кем были твои родители? – продолжал свои расспросы светлоглазый аристократ, но теперь вся его надменность куда-то странным образом испарилась, оставив вместо себя искреннее любопытство.

– Если верить рассказам приёмной матери, они были цирковыми артистами. Эрида принимала роды у моей настоящей мамы, а так как это случилось уже поздней осенью, родители попросили её оставить меня у себя, потому что, по их словам, в условиях бродячего цирка я бы не выжила. Обещали забрать, как только представится возможность, но... так и не забрали.

– И что, твоя Эрида так просто согласилась на опеку новорожденной девочки?

– Вместе со мной ей оставили довольно много золота... так что можно сказать, что она согласилась из-за денег. К тому же моя приёмная мать была знахаркой в небольшом городке, семьи не имела, и появление ребёнка на старости лет стало для неё чем-то вроде подарка.

– Ясно.

– Откуда такие способности в магии огня и... воды? – неожиданно вступил в разговор темноглазый.

– Дар, – ответила, пожав плечами.

Сама много раз задавалась этим вопросом, потому что подобное было довольно редким случаем, а, как я успела узнать из книг, владение двумя противоположными стихиями вообще являлось чем-то крайне редким.

– А... могу я узнать ваши имена? – спросила, опомнившись.

– Конечно, – рассмеялся вдруг блондин, окончательно растеряв всю свою напускную важность. – Я – Шей, а это Тир, мой друг.

– Приятно познакомиться, – кивнула я, невольно отвечая на улыбку Шей – слишком уж она у него получилась яркой и заразительной. – И я действительно очень благодарна вам обоим за моё спасение. Хорошо, что в нашем мире ещё остались те, кому не наплевать на мою судьбу.

– Скажи, Трил... – задумчивым голосом начал сидящий напротив меня Тир, – если у тебя нет дома и некуда возвращаться, ты всё же останешься в столице? Даже несмотря на то, что совершенно ничего не знаешь о жизни здесь?

– Я собиралась поступить в Астор-Холт, – выдала с гордостью и заметила, как медленно меркнет улыбка блондина, а в глазах Тира, наоборот, появляется неожиданный интерес. – Но... не совсем уверена, что меня смогут принять туда только за талант.

– Значит, правила приёма тебе известны, – всё тем же тоном протянул темноглазый. – А стоимость годового обучения ты сможешь оплатить?

– Если честно, я даже не представляю, какая она.

– Ну, обычно размер платы варьируется от трёх до десяти тысяч льер за год. Если же у студента есть явная тяга к знаниям и талант, эта сумма заметно снижается, но в первый год она, как правило, всегда выплачивается полностью. И почему-то я почти уверен, что у бедной сиротки таких денег отродясь не водилось, – закончил Тир, довольный тем эффектом, который на меня произвели его слова.

– А если у меня есть сильный дар? К тому же редкий? – Отчего-то мне безумно захотелось доказать ему, что я смогу... и без денег.

– Конечно, твои таланты впечатляют, – протянул он. – Владение двумя противоположными стихиями – огнем и водой – это поистине уникальный случай. А если учесть, что ты управляешь ими, практически не напрягаясь, что уже само по себе странно, я почти уверен – ты сможешь себя проявить и получить возможность обучаться бесплатно, но только со второго года. Первый, как было сказано, в любом случае оплачивается полностью.

– Я найду способ, – фыркнула, со злостью вгрызаясь в зажаренный кусочек индейки.

– Конечно найдёшь, – усмехнулся Тир. – Тем более у тебя на это есть целый год.

– Как... год? – А вот эта информация оказалась по-настоящему шокирующей.

– Вот так, – он растянул губы в довольной улыбке. – Приём студентов в Астор-Холт закончился неделю назад. Через три дня начинаются занятия. А это значит, что ты уже опоздала.

– Нет, нет, нет... Этого не может быть! Я же читала, что приём ведётся в две последние недели лета.

– Правильнее сказать – вёлся, – вступил в разговор неожиданно серьёзный Шей. – С этого года правила поменялись. Странно, что ты не знала, ведь об этом писали все газеты.

– И что же мне теперь делать? – Горькая волна отчаяния и противной паники уже начала медленно завлакивать моё сознание, совершенно не давая рассуждать здраво.

– Думаю, —загадочно начал Шей, – ты могла бы попытаться найти работу и накопить на своё обучение.

Я снова повернулась к нему, уже переставая удивляться тому, как часто менялось его настроение. Если минуту назад он был угрюм и молчалив, то сейчас снова стал больше походить на весёлого мальчишку. И ещё у меня сложилось впечатление, что Шей явно на что-то намекал и будто пытался подвести меня к какому-то выводу. Возможно, ему было важно, чтобы я сама попросила его помощи, ведь ясное дело, что для него это не составило бы никакого труда. Но такое поведение друга почему-то не нравилось Тиру, который с каждым новым намёком становился всё мрачнее и мрачнее.

Они сказали – найти работу. А что, если...

– Вы правы, – сказала, переводя взгляд с одного на другого. – Мне необходимо найти способ зарабатывать деньги, и я уже решила, куда подамся.

– И куда же? – с любопытством поинтересовался Шей.

– В Астор-Холт! – проговорила с гордостью.

– И кем ты собралась там работать? – не скрывая своего скептического отношения к моей идее, спросил Тир. – Туда, к твоему сведению, абы кого не берут.

– В идеале – библиотекарем, – сказала, вскакивая со стула, но, почувствовав головокружение, поспешила вернуться на место. – А там, может, и помощником преподавателя какого-нибудь возьмут или лаборанткой. Мне всё равно кем, главное, чтобы в академии.

Честно говоря, я ожидала, что они посмеются надо мной или снова назовут глупой наивной провинциалкой, но Тир меня удивил.

– Ладно, Трил, – проговорил он, впервые за весь вечер глядя на меня без злости или раздражения. – Коль ты решила всё-таки попытать счастья в Астор-Холт, то я бы посоветовал тебе обратиться прямо к ректору, а он будет там завтра с раннего утра и до обеда. Если опоздаешь, будешь иметь дело с его заместителем, коим является декан факультета воздушной стихии – Фейрон Бэлк.

– А чем плох заместитель? – спросила я, а в голове уже сами собой стали складываться логические цепочки, потому что мне сегодня явно уже приходилось не раз слышать эту фамилию.

– Эм... – начал было Тир, но тут в разговор снова влез его белобрысый друг.

– Сегодня ты имела честь немного поджарить руку его единственному племяннику. Но даже не это самое смешное.

– Ты, когда падала, умудрилась зацепить стол, где по счастливой случайности или по вине злого рока готовился отужинать сам профессор Бэлк, – объяснил сидящий напротив Тир. – И можешь даже не надеяться, что при встрече он тебя

не узнает. Фейрон – мстительный человек и очень сильный маг. Так что, Трил, постарайся совершить чудо и не попасться ему на глаза. Иначе он тебя в порошок сотрёт за прилюдное оскорбление его горячо любимого родственника.

– Спасибо, успокоили, – пробормотала со злой иронией.

Вот теперь мне отчего-то очень захотелось разбежаться и удариться головой об стену, потому что другого выхода я уже не видела. Просто для меня было совершенно непонятно, как теперь скрываться от этого злобного декана? Только если внешность изменить? Ага... за ночь? Или положиться на волю случая?

Думаю, на простое везение надеяться не стоит. Судя по последним событиям, оно явно решило меня покинуть. Но я искренне надеялась, что это ненадолго, ведь если так пойдёт и дальше, то одно из таких приключений может стать для меня последним.

Глава 3. Мечта за забором

Утро в столице поразило меня ещё сильнее, чем её ночной купол. Себейтир просыпался резко, стремительно и так завораживающе, что я ни на секунду не пожалела, что заставила себя так рано встать. И сейчас, стоя у большого окна своего номера, широко раскрытыми глазами взираю на настоящее чудо.

Едва над холмами показались первые лучи солнца, город будто начал оживать. Крыши его домов заблестели, шпили замерцали золотистыми искрами, а огромный ночной купол мгновенно вспыхнул алым и тут же погас. Потухли фонари и все многочисленные ночные вывески. Над магазинами появились объёмные рекламные изображения, и в тот же момент на город опустилась свежая туманная дымка. Лёгким облаком она прокралась всюду, даря душной столице спасительную влагу, питая растения парков, а достигнув земли, просто растаяла в тёплых рассветных лучах.

Эх... я, конечно, читала обо всех этих красотах Себейтира, но впечатление от увиденного оказалось в сотни раз сильнее. Наверно, этот город стоило любить

хотя бы за такую красоту, и мне кажется, я уже в него влюбилась.

Мой вчерашний ужин и ночь в номере обошлись почти в семьдесят льер, а это означало, что денег осталось совсем мало, и если сегодня меня не примут в Астор-Холт – завтра придётся ночевать на улице. Конечно, можно было бы попросить о помощи у Шея... Но чует моё сердце, за эту помощь мне придётся заплатить куда больше, чем я смогу.

При всей своей напускной простоте Шей был аристократом и явно не из последних. В противном случае он не стал бы прятаться за капюшоном. Да и кроме своего короткого прозвища больше ничего о себе не сообщил. А когда они с Тиром уже уходили, я попыталась ещё раз выразить ему свою благодарность...

– Шей, – окликнула, когда хмурый Тир уже покинул комнату. Блондин обернулся и остановился, явно наслаждаясь моей растерянностью. – Я хотела ещё раз поблагодарить вас обоих за помощь. Если бы не вы, меня бы сейчас здесь не было.

В ответ на мою тираду он лишь натянуто улыбнулся и, подойдя ближе, уверенным жестом приподнял моё лицо за подбородок. От его властного прикосновения мне стало не по себе.

– Знаешь, Трил, – начал он, опустив взгляд на мои губы, оказавшиеся к нему угрожающе близко. – Благодарить нужно Тира. Это была его инициатива и его решение. Я всего лишь проявил нейтралитет. И не будь его рядом, вряд ли сам встал бы на твою защиту.

– Но... – попыталась возразить я. Да только меня остановили, легонько погладив пальцем по щеке.

– Меня слишком хорошо знают в лицо, и, помогая тебе, я бы сильно подставился. А так – проблемы будут только у Тира, но ему не привыкать. – Голос Шея звучал тихо и как-то даже ласково. Я же, как загипнотизированный кролик, продолжала покорно смотреть в глаза этого странного удава. – И ещё, если желаешь остаться в столице, научись скрывать свою внешность. Она слишком... яркая. А ты, Трил, как редкий загадочный драгоценный камень. Одни тебя сторонятся, чувствуя, что ты для них недостижима, а другие, наоборот, желают обладать

таким сокровищем. – Он шумно выдохнул, наконец отпустил меня и отошёл к двери. – Береги себя и постарайся не вляпаться в очередную историю. А там, глядишь, и встретимся ещё когда-нибудь.

– Спасибо, Шей, – ответила я, тоже отходя от его странного гипноза. – Надеюсь, при следующей встрече меня не придётся спасать.

– Ах, ну конечно! – он демонстративно всплеснул руками и сдержанно рассмеялся. – Что-то мне подсказывает, что неприятности притягиваются к тебе, как к магниту. Кстати, мы с Тиром тоже далеко не подарок судьбы. Скорее, очередной кульбит твоей невезучести. Но если меня тебе опасаться не стоит, то вот за Тира я поручиться не могу. И ты можешь ещё сотню раз пожалеть, что мы встретились на твоём пути. А сейчас нам всё-таки пора идти. Прощай, Трил.

Он быстро вышел из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь, а я осталась с тонной новой информации и целым обозом противоречивых мыслей в голове. И если честно, думала, что после всего случившегося уснуть мне точно не удастся, но снова ошиблась. Наверное, мой собственный организм просто слишком устал и решил, что без отдыха продолжать этот марафон он не станет. Вот и отключился. Зато проснулась я свежей, отдохнувшей и как никогда готовой к новым победам и свершениям.

Расплатившись за ужин и комнату, я снова прикрыла голову и лицо тонким тёмным платком и отправилась на поиски академии. Благодаря журналам в библиотеке графини мне было известно примерное расположение нужного здания. Поэтому, оказавшись на улице, где всё ещё царила лёгкая прохлада ночи, я с наслаждением глубоко вдохнула свежий воздух и двинулась в сторону высоких шпилей, на которых виднелись знаки четырёх стихий.

Вообще в этом городе было два самых крупных архитектурных ансамбля – это уже упомянутая мной академия Астор-Холт и, естественно, императорский дворец. И как-то давным-давно я читала, что здание академии когда-то тоже являлось одним из дворцов династии Астор.

Правящий тогда император Гиралир был очень дружен со своим придворным магом Севором Холтом, который и предложил организовать в столице самую большую академию магических искусств. Императору эта идея понравилась, тем

более что он давно хотел выстроить себе новый дворец, а так и для старого нашлось бы достойное применение. К тому же держава при наличии большого количества квалифицированных магов стала бы гораздо сильнее. Вот так совместная задумка императора и верховного мага стала великой академией. Оттуда пошло и название – Астор-Холт. Произошло это почти пятьсот лет назад, и с каждым годом мощь и слава этого учебного заведения только росли. А когда двадцать лет назад, в 7865 году на троне Сайлирии воцарилась новая династия Аркелир, академия перестала быть только магической. Теперь здесь изучали взаимодействие физики и магии, что уже принесло просто колоссальные результаты и продвинуло страну на передовые позиции в мире по числу инноваций и преобразований.

Прокручивая в голове все эти воспоминания, я сама не заметила, как оказалась перед массивными кованными воротами академии. И уже попыталась пройти сквозь открытую калитку, как путь мне перегородил мужчина в форме стражей города.

– Пропуск, – скомандовал он, глядя на меня с полнейшим равнодушием.

– У меня нет, – промямлила, растерявшись под его пристальным холодным взглядом. – Мне нужно поговорить с ректором.

– Приём ведётся исключительно по чётным дням и только по предварительной записи, – грубо отчеканил он, отворачиваясь к своей каморке и хватая с подоконника какую-то светящуюся доску, на которой виднелся список имён. – Могу записать вас на середину осени, десятое число месяца жёлтых листьев устроит?

– Нет, мне нужно сегодня... или максимум завтра, – проговорила, уже понимая, что через эти ворота меня вряд ли пропустят.

– К сожалению, это невозможно, – ровным тоном ответил страж. – Сегодня ректор не принимает, а на завтра у него всё уже расписано. Приходите в другой день.

С этими словами он демонстративно захлопнул перед моим носом калитку и снова скрылся в тени своей кабинки.

Очень захотелось банально разрыдаться, начать уповать на злодейку-судьбу и мировую несправедливость, но... всё это вряд ли могло бы хоть как-то помочь в моей ситуации. А сейчас было не самое подходящее время для проявления эмоций, поэтому я просто побрела вдоль массивного забора с острыми наконечниками, уже прикидывая, где его будет лучше перелезть.

Долго раздумывать не вышло. Я успела отойти от ворот всего на пару десятков метров, когда до моего слуха вновь донёсся голос охранника. И пусть из-за разделяющего нас расстояния слышно было плохо, но его слова я всё равно разобрала прекрасно:

– Доброе утро, господин ректор, – громко и чётко поздоровался он, а я замерла на месте.

Высокий темноволосый мужчина в длинном лёгком плаще серого цвета лишь коротко кивнул учтивому стражу и поспешил скрыться за воротами. Сквозь прутья забора я отчетливо видела, как он быстрым уверенным шагом пересекает довольно большую площадь перед зданием академии, и в тот же момент решила, что пора действовать. В конце концов, терять мне было уже нечего.

Перевесив массивную сумку через плечо, я на секунду прикрыла глаза и в следующее мгновение рванула с места. Очень удачно на пути моего следования оказалось большое дерево. Зацепившись за его ветки, вскарабкалась до уровня забора и, легко перемахнув через него, мягко приземлилась на траву лужайки.

А всё получилось даже проще, чем я думала. Не завывала сирена, меня не ударило волной защиты или чего-то подобного. Почему-то мне всегда казалось, что академия должна охраняться лучше. Но решив подумать об этом позже, я ринулась вперед догонять ректора.

Странно, но бежать мне не пришлось, как и кричать или уговаривать руководителя академии остановиться. Мне даже показалось, что он сам ждал меня, делая вид, что ему очень интересна скульптура какой-то девушки в центре фонтана. Я поначалу шла довольно быстро, но заметив, что спешить некуда, двинулась медленнее. А когда дошла до цели, и вовсе остановилась, никак не решаясь начать разговор.

Но зря я, что ли, так старалась, выискивая пути проникновения на территорию Астор-Холт?

– Простите, господин... не могли бы вы уделить мне несколько минут? – протянула немного дрожащим голосом. Почему-то рядом с этим человеком мне было как-то не совсем просто собрать мысли в кучу и направить их в правильное русло.

– Конечно, дорогая, – ответил он добродушным тоном и наконец повернулся ко мне. И если в его голосе не было ничего пугающего, то во взгляде очень явно читалась откровенная угроза, немного приправленная любопытством. – Но только после того, как ты мне скажешь, как умудрилась сюда попасть.

– Если честно, перелезла через забор, – призналась я, виновато опустив глаза. Но поняла, что ляпнула не то, и поспешила оправдаться: – Не думайте, я не воровка и не преступница. Мне просто нужна работа. А этот... на воротах... отказался меня пропускать.

– Стоп, – мужчина поднял вверх ладонь, призывая меня остановиться. – Как... через забор? Это невозможно!

– Ну я же здесь! А ваш охранник меня не впускал, – буркнула, наблюдая, как меняется выражение лица ректора. Он перевёл задумчивый взгляд голубых глаз на ворота, оглядел периметр забора, а потом снова посмотрел на меня.

– И кем же ты желаешь работать? – спросил он, одаривая меня странно заинтересованным взглядом.

– Всё равно. Я всегда мечтала здесь учиться, но опоздала с поступлением. Да и денег пока нет. А если бы удалось устроиться на работу в академию, у меня бы появился шанс.

Ректор снова поднял руку, останавливая мою тираду.

– Хорошо, я возьму тебя на работу и даже зачислю на первый курс... – сообщил он, а в голосе появилась самая настоящая ирония, – при условии, что ты сейчас покажешь мне, как перелезала через забор.

– Согласна, – ответила, даже не пытаясь разглядеть в его словах очевидный подвох. Ведь для меня это было настоящим шансом, и я не собиралась его упускать.

Глава Астор-Холт хищно улыбнулся и, развернувшись, отправился к воротам академии, я же покорно побрела за ним. Видя меня выходящей вслед за ректором, охранник чуть не уронил на дорожку собственную челюсть, а его глаза округлились настолько, что рисковали вывалиться. Я насмешливо отсалютовала ему рукой и, ускорившись в шаге, поравнялась со своим будущим работодателем.

Мы довольно быстро дошли до того места, где совсем недавно совершала акробатические этюды, и остановились.

– Готовы? – спросила я, читая в глазах собеседника искреннюю насмешку.

– Главное, чтобы была готова ты, – ответил он и жестом велел мне приступить.

Я лишь пожала плечами и снова разбежалась, направившись к знакомому дереву. Опять зацепилась за ветки, переползла выше и, резко оттолкнувшись от массивного ствола, перелетела через забор. В этот раз получилось куда лучше, и мне даже не пришлось напрягаться. Возможно, сказывались гены родителей-циркачей. К тому же в детстве я всегда любила лазить по деревьям. Правда, никогда не думала, что наступит день и это умение станет для меня проходным билетом в новую жизнь.

– Невероятно! – воскликнул кто-то и, обернувшись, я увидела ректора в компании пожилой дамы, которая буравила меня поистине восхищённым взглядом. – Как такое возможно?! – продолжала восклицать она.

– У нас ещё будет время это выяснить, – ответил ей необычайно довольный мужчина, а потом снова повернулся ко мне и продолжил уже громче: – Вы приняты. Подождите меня у фонтана, и мы обговорим детали.

Услышав это, я обрадовано подпрыгнула и, буквально светясь настоящим счастьем, двинулась к указанному месту. Вот уж не думала, что всё будет так легко. Но что-то упорно не давало мне покоя. Ведь вряд ли я первая додумалась пробираться сюда таким путём.

Эта мысль яркой вспышкой озарила моё сознание, и к моменту, когда рядом появились недавние зрители, почти полностью затмила собой всю былую радость.

– Скажите, в чём подвох? – выпалила я. – Что такого сложного в этом заборе?

– Ничего особенного, – пожал плечами ректор, а потом поднял с дорожки небольшой камешек и с силой швырнул туда, где несколько минут назад перелетала я. К сожалению, этому кусочку горной породы явно повезло меньше и, достигнув вертикали кованых прутьев, он вспыхнул и тут же отскочил обратно, а я застыла, не в силах произнести ни слова.

– Это... что... было... – попыталась спросить, преодолевая сковавший меня шок.

– Защита Астор-Холт, которая на тебя, дорогая моя, почему-то совершенно не действует, – усмехнулся господин ректор.

– Как такое возможно? – в точности повторила я недавнюю фразу удивлённой женщины.

– До сегодняшнего дня это было невозможно, – задумавшись на секунду, ответил мужчина. – Но в тебе явно что-то есть, поэтому ты и принята сюда. А сейчас прошу следовать за мной, ведь нам ещё нужно обсудить вопрос твоего трудоустройства.

С этими словами он коротко улыбнулся и, развернувшись, направился ко входу в здание. Мне же пришлось спешно сбрасывать с себя оковы оцепенения и двигаться следом. Но поднявшись по лестнице парадного входа, я вдруг остановилась у самых дверей. Что-то... какая-то неведомая сила как будто держала меня, не давая переступить порог. Она словно пыталась предупредить, что как только я это сделаю, всё изменится и пути назад будут отрезаны окончательно. Возможно, это был простой страх перед чем-то новым, а может, что-то другое, но тем не менее я не стала к нему прислушиваться и решительно перешагнула неведомую преграду.

Ректор внимательно наблюдал за моими сомнениями, а когда всё-таки сделала этот сложный шаг, лишь довольно улыбнулся.

– Что это было? – не удержалась я от вопроса.

– Своеобразное приветствие академии, – уклончиво ответил он, снова разворачиваясь и уходя в сторону массивной полукруглой лестницы.

Огромный холл этого поистине царственного здания поразил меня чуть ли не больше, чем вся столица. Теперь, разглядывая эту лепнину и торжественную позолоту, я ни капли не сомневалась, что раньше здесь был самый настоящий императорский дворец. И ещё, лишь только решающий шаг был сделан, я будто почувствовала себя здесь как дома. словно само здание благосклонно приняло меня под своё родительское крыло.

– Что именно вы имеете в виду? – попыталась уточнить я.

– Вы перешли барьер, за которым все, кто имеет статус ниже магистра, просто не имеют возможности применять магический дар, – ровным тоном сообщил ректор, медленно поднимаясь вверх по широкой полукруглой лестнице.

– А как же студенты? – не удержалась от очередного вопроса.

– Можно сказать, что это было сделано именно для того, чтобы обезопасить их от самих себя. Думаю, вы прекрасно понимаете, юная леди, что необученный маг может натворить много дел, а так мы хотя бы уверены, что все свои шалости наши ученики будут осуществлять исключительно собственными руками.

– Интересное решение, – согласилась я и уже хотела попробовать по старой привычке попытаться воззвать к стихиям, но решила отложить этот эксперимент на более подходящее время.

Мы довольно спешно прошли через несколько коридоров и, преодолев ещё одну лестницу, оказались в широкой галерее. Здесь было столько картин с изображением разных людей, что я даже идти стала медленнее, стараясь рассмотреть их все. Но господин ректор явно не собирался давать мне время на ознакомление с местным интерьером и, кинув в мою сторону всего один укоризненный взгляд, жестом попросил поторопиться.

Дверь его кабинета оказалась буквально за следующим поворотом. Галантно пропустив меня внутрь, он гостеприимно предложил присаживаться. Сам же занял широкое кресло за массивным столом из тёмного дерева.

– Итак, юное дарование, рассказывай, что же привело тебя в Астор-Холт, – начал мужчина, рассматривая меня каким-то холодным, равнодушным взглядом. – Хотя, наверно, мы с тобой не с того начали. Моё имя Регран Беридор и, как ты правильно поняла, я ректор этой академии.

Он замолчал и одним взглядом показал, что ждёт от меня ответного представления.

– Трил Сиерлен, – отозвалась я, рассматривая своего будущего работодателя. – Всегда мечтала учиться здесь.

– Прямо-таки мечтала? – усмехнулся он, доставая из ящика стола какие-то документы.

– Да. Просто у меня не было возможности приехать раньше, чтобы успеть к набору этого года.

Видя, что он совершенно перестал обращать на меня внимание, я мигом сникла и растерянно уставилась на свои ноги. Тем временем господин ректор окончательно погрузился в изучение бумаг, и мне даже показалось, что он совсем забыл о моём присутствии.

– И? – неожиданно продолжил хозяин кабинета, вырвав меня из невесёлых дум. – Чему бы вы хотели здесь научиться?

– Не знаю, – честно ответила я, даже не представляя, в какой области можно найти применение моему дару. – Мне довольно легко удаётся управляться и с водой, и с огнём, а в остальном... я не особо сильна. Хотя точно сказать не могу.

– Вас кто-нибудь обучал раньше? – Голос ректора стал серьёзным. Мне даже показалось, что в нём появились нотки заинтересованности.

– Почти нет, – прозвучал мой честный ответ. – Дар помогла открыть моя приёмная мать, но научить меня чему-то она не могла, потому что была всего лишь городской знахаркой и магией практически не владела. Но она как-то умудрялась доставать мне нужные книги, пусть и нечасто. Вот из них я узнала много всего интересного и сумела хоть немного развить собственные способности.

– Хотелось бы посмотреть на ваши умения, – заявил лорд Беридор. Но видя моё явное замешательство, поспешил добавить: – В моём кабинете общее ограничение академии не действует, так что можете не волноваться.

Я глубоко вздохнула и, прикрыв глаза, привычно потянулась к столь любимым мной стихиям. Уже спустя несколько мгновений на моей ладони горел небольшой яркий огонёк, а вода из стакана ректора поднялась вверх и, приняв форму шара, опустилась на стол в виде круглой льдины.

– Впечатляет, – довольно эмоционально проговорил мой собеседник, дотрагиваясь до ледышки, а затем поднёс руку к огоньку и убрал её лишь после того, как в полной мере ощутил его жар.

– Думали, это иллюзия? – спросила я, наблюдая за его действиями. – Увы, но этот вид магии для меня недоступен. По крайней мере, все предыдущие попытки сделать что-то подобное потерпели неудачу. И всё, чем я могу похвастаться на данный момент, это сносное владение даром огненной и водной стихий. Но я готова учиться и...

– И будешь учиться, – перебил меня ректор, легко переходя на «ты». – Но я даже не представляю, на каком факультете твои способности можно будет раскрыть по максимуму и получить от этого самую большую пользу. Хотя... Скажи, Трил, интересны ли тебе новые изобретения нашей академии, я имею в виду те, в которых магия соседствует с физикой?

– Конечно! – воскликнула я, сразу же вспоминая картелы и ночной купол города.

– И ты готова отправиться именно на этот факультет? – продолжил он, но видя, как загорелись интересом мои глаза, поспешил добавить: – Только учти, помимо магии там тебе придётся углубленно изучать ещё и физику. Это сложно, тем более для молодой девушки, а ты к тому же просила найти тебе работу.

– Я уверена, что справлюсь! – выпалила, сильнее сжимая руками край стола. – Поймите, это всегда было моей мечтой, и теперь, когда она почти осуществилась, я приложу все свои силы и умения, чтобы сделать её реальностью.

– В таком случае, госпожа Сиерлен, вы зачислены. Но, как я понимаю, оплачивать обучение вы не в состоянии, а этот факультет является наиболее дорогостоящим.

– Именно поэтому мне и нужна работа.

– Боюсь, что у нас нет подходящих вакансий. Сейчас нашему заведению нужны только уборщики. А годовой зарплаты на этой должности едва ли хватит на оплату одного семестра.

– Тогда я буду работать за двоих!

– А выдержишь? Сможешь совмещать и работу, и обучение? Ведь всё придётся делать руками. Без применения магии.

– Это неважно, – снова отмахнулась я, хотя уже сейчас понимала, что взваливаю на себя слишком много всего.

– В таком случае... – его улыбка стала хитрой, – начинаешь с завтрашнего утра. У тебя будет два дня до начала занятий, чтобы освоиться в новой должности. А потом придётся как-то распределять время. За прогулы у нас строго наказывают, да и твои новые сокурсники вряд ли проявят равнодушие к такой твоей работе.

Наверное, господин Беридор добавил бы ещё что-то, но именно в этот момент в дверь его кабинета постучали. Он тут же отвлёкся на этот звук, и я смогла вздохнуть с облегчением. Жаль, что продлилось оно недолго, потому что появление в кабинете нового лица снова сбilo меня с толку, окончательно запутав.

– Господин ректор, – поприветствовал визитёр, сопровождая свою фразу коротким кивком, – мне передали, что вы просили зайти к вам, дабы обсудить

мою работу на этот учебный год и обговорить особенности профессорского проекта.

– Да, да, Тир, проходи, у меня как раз появилась одна замечательная мысль о том, как озадачить тебя на сей раз.

Возможно, мне показалось, но в глазах ректора промелькнула довольно хитрая искорка, но его собеседника это явно не впечатлило. Тот лишь искривил губы в уже знакомой мне усмешке и, подойдя к столу, расположился в кресле слева от меня.

– И какая же? – спросил Тир, переводя на меня любопытный взгляд, но за намотанным на голову платком явно не узнавал. Даже странно, что господин Беридор до сих пор не попросил его снять.

– Дорогая, а не могли бы вы убрать с головы этот очаровательный шарф, – попросил ректор, будто читая мои мысли, и пока я стягивала с себя сей полупрозрачный предмет конспирации, снова обратился к Тиру. – Разрешить представить, это госпожа Трил Сиерлен. Довольно занятная особа с приличным списком талантов и странностей.

– Мы знакомы, – перебил его Тир, буравя меня непроницаемым взглядом. И было в этот момент в его глазах что-то такое... устрашающее, что заставило меня срочно отвернуться. – И с некоторыми... хм, странностями этой девушки мне уже приходилось сталкиваться, причём буквально накануне. Значит, вы приняли её?

– Да, друг мой, причём на твой факультет, – продолжил ректор как ни в чём не бывало. – И мне бы хотелось, чтобы именно ты стал её куратором.

– Только её? – Тир чуть склонил голову вбок, будто пытался разгадать в замысле ректора явный подвох.

– Да. Трил девушка особенная, но поразила она меня даже не своим откровенно редким даром владения двумя противоположными стихиями.

– А чем же тогда? – поинтересовался мой знакомый. – Неужели внешностью?

– Нет, – на лице ректора расцвела довольная улыбка. – Госпожа Сиерлен, конечно, сильно выделяется на общем фоне, но... Дело не в этом. – И тут он как-то даже оживился. – Представляешь, на неё совершенно не действует защита Астор-Холт! Сегодня эта особа запросто перемахнула через забор академии и даже не заметила преграды. А ещё сам дворец принял её за свою! Он впустил её без помех... вообще. Тир, эта девочка уникальна, и я не могу доверять её никому кроме тебя, к тому же ты всегда любил разгадывать головоломки, и думаю, тебе будет интересно понять, в чём же причина таких особенностей госпожи Сиерлен.

Я снова посмотрела на Тира, и мне даже показалось, что он заинтересовался выданной ректором информацией, но уже в следующую секунду на его лице снова появилась маска полнейшего равнодушия.

– Вы взяли её на работу? – спросил Тир, снова поворачиваясь ко мне.

– Да. Она согласилась отвечать за чистоту основного здания и спального корпуса. Только так её заработка хватит для оплаты обучения, – безразличным тоном ответил ректор. – Я, конечно, постараюсь добиться для неё свободного посещения занятий, но вряд ли господа преподаватели согласятся пойти на это. Так что твоя помощь ей явно понадобится.

– Вы на самом деле считаете, что она справится? – уже не скрывая собственного раздражения, выдал Тир, а потом снова смерил меня оценивающим взглядом и продолжил: – Неделя... Максимум – месяц, и она сама будет умолять вас её отпустить.

– А вот я в этом совсем не уверен, – ответил лорд Беридор, переводя взгляд с меня на Тира и обратно. – Но необходимо придумать, как скрыть её внешность от других. Не хотелось бы, чтобы у девочки возникли проблемы ещё и из-за этого.

– Попросите леди Ассирию этим заняться. Думаю, она сможет найти способ, – пробурчал Тир, поднимаясь со своего места.

– Так ты согласен? – поспешил уточнить ректор.

– А разве у меня есть выбор? – усмехнулся его подчинённый, а потом снова кинул на меня холодный взгляд, от которого безумно захотелось сжаться в комок и спрятаться под столом, и явно собрался что-то добавить, как его перебил ректор.

– Тир, – позвал тот, и когда этот обладатель тяжёлого взгляда соизволил переключить своё внимание на него, заговорил: – Помни, зачем ты здесь, и прошу тебя, постарайся не угробить девочку.

– Да, господин ректор, – только и ответил мой новый куратор и поспешил покинуть кабинет.

Так как набор в академию уже закончился, все места в комнатах спального корпуса оказались распределены. К тому же все студенты Астор-Холт являлись обладателями как минимум мелких титулов и почти всегда предпочитали жить поодиночке. Должность же обыкновенной уборщицы вообще не предполагала предоставление жилья. Именно поэтому вопрос о том, куда бы меня поселить, сильно озадачил господина Беридора. Пришлось даже снова вызывать Тира в надежде, что он сможет найти выход. И, к нашей общей с ректором радости, у этого темноглазого буки нашлась по данному поводу дельная мысль.

– Вот, это всё, что мы можем тебе предложить, – сказал глава академии, открывая передо мной дверь нужной комнаты.

Войдя внутрь, я с любопытством осмотрелась. Предложенные мне апартаменты оказались, мягко говоря, странными, но лично для меня подобная обстановка была вполне привычной. Здесь не имелось ни одного окна, потому дневной свет сюда не проникал никак.

Если честно, сие жилище сильно напоминало то, в котором я жила в имении графини, но оказалось не в пример больше. А ещё здесь имелась личная ванная комната – пусть старая, захламлённая, со ржавыми кранами, но зато своя. На стенах красовалась местами потрескавшаяся лепнина, посередине стояла

большая кровать с балдахином и, на мой скромный взгляд, могла по возрасту поспорить с самим зданием. Ещё здесь были стол, пара кресел и большая древняя софа, а у дальней стены располагался огромный шкаф, заваленный всякой рухлядью.

– Раньше, лет тридцать назад, эту комнату занимал библиотекарь академии. А ещё раньше помещение использовалось как реставрационная комната, – уточнил ректор. – Если тебя устроит, то можешь жить здесь.

– Устроит, – отозвалась я, проводя пальцем по пыльной столешнице.

Да, чувствую, тут в последний раз убирали ещё при жизни предыдущего владельца. Но это всё поправимо, к тому же в моём новом месте жительства были ещё два поистине огромных плюса. Во-первых, оно располагалось в основном корпусе – так сказать, в главном здании, и здесь меня мало кто мог потревожить, по крайней мере, по ночам. А во-вторых, эта комната примыкала к огромному залу библиотеки, и теперь для меня открывался поистине неограниченный доступ ко всем её богатствам.

Видимо, все эти мысли в полной мере отразились на моём лице, потому что Тир усмехнулся, а ректор лишь покачал головой.

– Вижу, тебе действительно нравится, – сказал он, проходя к выходу. – Так что поздравляю с новосельем. Если всё будет хорошо, то это место станет твоим домом надолго. А пока... придумайте что-нибудь с внешностью.

С этими словами лорд Беридор покинул мою новую комнату, оставляя нас с новым куратором в полной тишине. Тир не спешил говорить, и мне показалось, что он сейчас очень занят какими-то своими думами. И решив его не отвлекать, двинулась к шкафу, который, как мне казалось, таит в себе много чего интересного.

Но первым, что попало мне на глаза, оказался старый порванный башмак, который крайне гармонично соседствовал здесь с книгами, пыльными свёртками и какими-то коробочками. Когда же я попыталась потянуться за одной из них, неожиданно зацепилась за массивную паутину с огромным коричневым пауком. Руку тут же отдернула, справедливо посчитав, что сейчас не самое подходящее время для борьбы с местными жителями. Да и вообще, пауки, тем более такие

большие, всегда вызывали у меня приступы брезгливой паники. Хотя в доме графини их водилось очень много.

– Пойдём, – неожиданно позвал Тир и стремительно вышел из комнаты. Ну а мне не оставалось ничего другого, как просто последовать за ним.

Мой куратор шагал по пустынным коридорам академии, засунув руки в карманы брюк и сосредоточенно разглядывая пол. Мне показалось, что он чем-то сильно озадачен, но после его выпада в кабинете ректора заводить разговор первой совершенно не хотелось. Я вообще не до конца поняла, что там, собственно, произошло. Но испытать подобное снова точно не желала.

Вокруг было тихо и как-то мрачно. Коридоры оказались пустыми, и сейчас в них слышались только наши шаги. Идти рядом с Тиrom мне не хотелось, поэтому предпочла покорно семенить за его спиной.

Если честно, я на самом деле начала его побаиваться. Странно, что вчера ничего подобного не испытывала. Да, смотрела на него с опасением, но не больше. А вот после нашей встречи в кабинете ректора я будто увидела то, чего раньше не замечала. Всё же у Тира действительно был жуткий взгляд. Стоило ему хоть немного разозлиться, и его синие глаза сразу начинали темнеть, а смотреть в них становилось очень сложно.

К тому же он явно не испытывал восторга от того, что именно ему поручили стать моим куратором, и даже не пытался скрывать своего раздражения. Смотрел на меня, как на врага или на ненужную обузу. А ведь вчера мне казалось, что он на самом деле желает мне добра. Помог ведь.

За всеми этими размышлениями я совершенно не заметила того момента, когда Тир остановился у какой-то двери. Естественно, я довольно предсказуемо врезалась в его спину, но быстро поспешила отскочить подальше, совершенно искренне испугавшись его реакции.

– Трил, – позвал он меня, но я упорно делала вид, что очень увлечена рисунком мраморного пола.

– Прости, это произошло случайно, и впредь я буду внимательней, – выпалила на одном дыхании.

Помню, в своё время графиня тщетно пыталась добиться от меня подобного повиновения, покорности, но... ничегошеньки у неё не вышло. Что она только не предпринимала, чтобы поставить на место свою наглую подопечную. А оказывается, меня нужно было просто хорошенько напугать. Даже не думала, что когда-то буду бояться всего лишь одного раздражённого взгляда.

Тир хотел что-то добавить, но именно в этот момент дверь распахнулась и перед нами предстала немолодая дама со странной причёской, сложенной из локонов самых разных оттенков. Увидев её, я мгновенно забыла и про куратора, и про свой страх, потому что никого подобного никогда раньше не встречала.

Думаю, её правильнее было бы назвать «ходячей радугой» или палитрой, но помимо своей странной разноцветности в волосах эта дама обладала ещё и аристократическими чертами лица, и безумно притягательными глазами нежно-фиолетового цвета. А лёгкая россыпь морщинок на щеках только подтверждала, что улыбается эта женщина довольно часто.

– Добрый день, лорд Элур, – проговорила она, рассматривая меня, замершую за его спиной. – Могу поинтересоваться, что привело вас ко мне?

– Леди Ассирия, прошу прощения за столь неожиданный визит, но мне просто жизненно необходима ваша помощь в одном не совсем обычном деле, – очень галантно обратился к ней Тир.

– А не это ли необычное дело сейчас маячит за вашей спиной? – хитреньким голосом спросила она, переводя взгляд на меня.

– Да, именно оно, – ответил Тир, и впервые за весь день я увидела на его мрачном серьёзном лице лёгкую улыбку.

С этими словами он бесцеремонно схватил меня под локоть и вытащил вперёд. В этот же момент взгляд леди Ассирии изменился с добродушного на возмущённый. Но потом, кажется, она что-то разглядела в моих глазах (думаю, это был испуг) и легонько улыбнулась.

– Проходите, – бросила она, разворачиваясь к нам спиной и возвращаясь в свой кабинет.

Конечно, мы вошли.

Леди-радуга, как я решила называть её про себя, гостеприимно предложила нам присесть в мягкие кресла, расположенные у круглого стола, угостила ароматным чаем и пирогом и только после этого решила поинтересоваться, что же, собственно, нам от неё нужно.

– Эта особа – Трил Сиерлен, теперь будет учиться на моём факультете, – начал Тир. – Но в виду того, что ей совершенно нечем оплачивать учёбу, наш благодетельный ректор принял её на двойную ставку уборщицы. Как понимаете, при такой загруженности ей лучше не отвлекаться на проблемы, которые нашей скромной девочке обязательно доставит её внешность. Поэтому мы и пришли к вам.

– Значит, – задумчивым голосом проговорила леди Ассирия, внимательно разглядывая моё лицо, – вы хотите, чтобы я помогла вам скрыть её красоту?

– Именно, – уверенным тоном согласился мой куратор.

– А что вы думаете по этому поводу? – спросила она, поворачиваясь ко мне.

– Ну... – Почему-то под её пристальным оценивающим взглядом у меня совершенно не получалось говорить связно.

– Ладно, – леди-радуга резко поднялась и, пройдя по комнате, остановилась у большого окна, – я займусь решением вашей проблемы. Если честно, мне впервые попадается столь неправильный экземпляр. Вы, лорд Элур, можете быть свободны, а вот вашей подопечной я займусь немедленно. Уверена, что одни лишь слухи о появлении в академии такой необычной девушки могут принести нам немало проблем.

Тир лишь кивнул и, попрощавшись, оставил нас с леди Ассирией одних. Я же всё никак не могла понять, как стоит общаться со столь странной особой, и даже немного опасалась её, но тут мои сомнения развеяла сама леди Ассирия.

– Знаешь, Трил... – начала она, внимательно вглядываясь в мои глаза. – Я почти уверена, что ты не имеешь ни малейшего понятия о собственном даре.

– Огонь, вода... – попыталась ответить я, но она лёгким жестом попросила меня замолчать.

– Что только подтверждает мою догадку, – добавила женщина, снова усаживаясь в кресло напротив. – В таком случае для начала я кое-что тебе расскажу. Может, ты и не слышала, но в лесах нашей империи встречаются удивительно красивые цветы, от которых почти невозможно отвести взгляд. Некоторые называют их «детьми тьмы», другие же, наоборот, считают их «оплотами света». Ими можно любоваться бесконечно долго. Глядя на них, многие люди начинают чувствовать себя лучше, кто-то даже рассказывал, что рядом с таким цветком излечился от тяжкого недуга. Одним словом, если не наносить ему вред, то он платит добром, но если только подойти слишком близко или попытаться сорвать его, случается непоправимое. При возникновении опасности эти растения начинают выделять страшный яд, который на всех действует по-разному. Но чаще всего обидчики такого цветка попросту сходят с ума.

– Никогда не слышала о подобном, – подтвердила я, замороженная рассказом.

– В нашей оранжерее есть несколько экземпляров, но они растут отдельно от других цветов и отгорожены от любопытных непроходимой преградой. Мы называем их астории, потому что эти образцы привёз сюда Гардиан Астор, младший сын одного из императоров прошлого, и было это лет двести назад.

– Как же ему удалось такое сделать, если эти цветки столь ядовиты? – поинтересовалась я, с большим любопытством глядя на свою собеседницу.

– Во-первых, он привёз их вместе с землёй, почти не повредив корневую систему, а во-вторых, Гардиан был не совсем обычным парнем. Можно сказать, что с этим цветком у него оказалось куда больше общего, чем у кого бы то другого.

– Как это понимать?

– Как астории в царстве растений, и среди людей встречаются такие, которые слишком отличаются от остальных. Чаще всего они просто до невозможного красивы. У них очень правильные пропорции тела, изящные черты лица, шикарные волосы, но самое главное – это их глаза. Они притягивают других

людей, подобно магнитам, они всегда необычных оттенков, в них хочется смотреть не отрываясь, но именно в них и кроется основная сила таких людей. Ими можно любоваться со стороны, но... стоит подойти слишком близко, стоит только вторгнуться в личное пространство, как включается защитная реакция. Иногда одного взгляда может хватить для наступления полного помутнения рассудка его обидчика. Но такому человеку, как и цветку, до подобного нужно дорасти.

Она замолчала, разливая по чашкам новую порцию чая, а когда эта процедура была завершена, снова подняла на меня взгляд и продолжила:

– Конечно, в отличие от растений, люди-астории могут контролировать свой дар, а в идеале – очень умело его использовать. Естественно, таких, как они, боятся, потому что слишком уж искушает соблазн обладать, и велика вероятность при этом погибнуть. Но такие люди и появляются нечасто. Лично я слышала только об одном... и даже имела честь быть знакомой с ним лично. И пусть сей дар встречается даже слишком редко, но никогда нельзя с точностью сказать, кто им владеет, а кому просто повезло родиться чарующе красивым.

– Значит... – попыталась сделать вывод я, но тут же замолчала, не веря собственным выводам. Как-то не особо моя привычная внешность вязалась с «чарующей красотой», о которой говорила эта женщина, хоть и Марси, и Джер неоднократно утверждали обратное.

– Ты, Трил, слишком красива, настолько, что это отталкивает. Многие на уровне подсознания боятся приближаться к тебе. Возможно, ты и не опасна, сейчас ещё рано об этом судить. Но пока всё говорит о том, что довольно скоро в тебе может проснуться дар астории. Именно поэтому Тир и попросил меня по максимуму скрыть необычность твоей внешности.

– Эх, знала бы я об этом раньше! – выпалила, только сейчас понимая, как сильно бы изменилась моя жизнь, если бы не эта дурацкая красота.

– Прошное уже ушло, его нельзя исправить, – философским тоном заметила леди Ассирия. – Нам же важно правильно выстроить будущее, а для этого, дорогая, придётся кое-что в себе изменить. Надеюсь, ты согласна со мной?

– Ещё как!

Глава 4. Первые сложности

Думаю, не стоит говорить, что с того памятного дня, когда я впервые перемахнула через забор академии, жизнь моя сильно изменилась. Конечно, в чём-то, несомненно, стало проще, но в остальном...

Первые два дня было ещё терпимо. И я даже решила, что ректор с Тиром зря делали вид, будто меня ожидает не жизнь, а сплошная каторга. В пределах моих новых обязанностей оказалось обеспечение порядка на территории главного здания, всех его основных залов и галерей, а также поддержание чистоты в коридорах и холле спального корпуса. И если на первый взгляд фронт работы казался практически невыполнимым одной маленькой мной, да ещё и без использования магии, то на практике всё оказалось не так уж и сложно. А всё дело в том, что мне приходилось бороться вовсе не с пылью, которая бы оседала несмотря ни на что. К моей великой радости, её не было здесь совершенно, так как с ней прекрасно справлялась магия академии. В мои же обязанности входило отмывание полов от грязи, принесённой «чистенькими» башмачками аристократиков-учеников, и всякой другой пакости, которая появлялась здесь хоть и регулярно, но всё равно намного реже, чем это могла бы делать обычная пыль.

Из-за отсутствия студентов в первые два дня я почти ничем не занималась. Так... обходила корпуса, залы, да и просто привыкала к обстановке. Наверное, всё, чего я сделала за это время действительно значимого, – это натерла пол в огромном главном зале учебного корпуса академии. А свободное время потратила на то, что постаралась привести в порядок собственные апартаменты. Кстати, мне даже почти удалось, вот только разгрести содержимое старого шкафа я так и не рискнула.

Тир в эти дни не появлялся, ректор тоже к себе не вызывал, и только леди Ассирия пару раз навещала в гости. А вечером, накануне начала занятий, снова пригласила меня к себе.

– Я придумала, как скрыть твою необычность от окружающих, – сказала она. Весь её вид тонко намекал, что меня ждут крутые перемены, но... выбирать уже не приходилось.

Леди Ассирия усадила меня на стул прямо посреди комнаты и, достав из шкафа какую-то коробку, извлекла оттуда несколько комплектов одежды.

– Вот, Трил. Теперь ты должна одеваться только так.

Я с любопытством осмотрела выложенные передо мной вещи и снова уставилась на женщину. Мне вообще было совершенно непонятно, как эти длиннющие сарафаны серых тонов, больше похожие на монашеские одеяния, могут помочь.

– Знаю, что это не модно и совсем неудобно, но чтобы оградить тебя от лишнего внимания со стороны как студентов, так и преподавателей, нужны именно такие вещи. В этом ты будешь похожа на целомудренную деву, воспитанную в лучших традициях старого дворянства. Возможно, первое время на тебя и будут смотреть как на пугало, но потом просто перестанут обращать на тебя внимание.

– Вы думаете, этого будет достаточно? – выдала, не в силах сдержать усмешку. – Я никогда не носила вызывающей одежды, да и вообще, всегда предпочитала одеваться во что-то простое.

– Поверь, так сейчас делают многие, – чуть раздражённо ответила она. – Современная молодёжь совершенно не ценит традиции, а встретить кого-то в подобающей одежде сейчас можно только на торжественных балах. Так что, Трил, моя ставка на эти сарафаны будет верной. В этом ты будешь ходить на лекции. Заниматься же другими своими обязанностями, такими, как уборка, в подобном облачении будет крайне неудобно. Но и из выбранной роли выходить не стоит. Поэтому... я придумала тебе рабочую форму.

С этими словами она достала из коробки широкие тёмно-серые брюки из грубой ткани и такую же тунику, достающую чуть ли не до колен.

– Это... рабочая форма? – уточнила я, недоверчиво рассматривая предложенные вещи. Потом и вовсе встала, пробуя их на ощупь, и была сильно удивлена невероятной мягкостью материала.

– Да, дорогая, – сказала Ассирия в ответ на мой вопросительный взгляд. – И не стоит делать такие глаза. Отличная ткань плюс качественная иллюзия дают потрясающий результат. Кстати, – она снова потянулась к ящику и, достав оттуда огромные страшные очки с замутнёнными толстыми линзами, быстро натянула их мне на глаза. – Вот это самое главное.

К моему удивлению, даже при том, как страшно и громоздко выглядели эти окуляры, на лице они практически не чувствовались и обзор мира совершенно не искажали. Конечно, было как-то не совсем привычно, но думаю, я к ним быстро привыкну.

– Волосы не распускай ни в коем случае. Они у тебя такие, что притягивают взгляд сильнее всего остального. Так что из комнаты выходи либо с косой, либо с пучком на самой макушке. Хотя... – она на миг задумалась, – в идеале было бы их укоротить, хотя бы до плеч.

– Нет, – выпалила я, даже слишком категорично.

А всё потому, что собственные волосы всегда были для меня очень дороги и помимо всего прочего являлись чем-то вроде своеобразного средства релаксации. Помню, раньше, когда в очередной раз нападала меланхолия, а мысли одолевала грусть, я часто успокаивалась, просто расчёсывая их. С самого детства это стало своеобразным ритуалом. Сейчас же их длина была сравнительно небольшой – всего лишь до талии, и то только потому, что полгода назад Марси уговорила-таки меня их обрезать. Раньше же моя шевелюра опускалась своей густой тёмно-шоколадной волной почти до колен. Но своей массой сильно оттягивала голову. Тогда-то я и приняла решение их немного укоротить, но обрезать сейчас ещё сильнее была категорически не согласна.

– Ладно. Это не столь важно. Ты, главное, их не распускай, – отозвалась леди Ассирия, видимо, по моему лицу определив, что эту тему я даже обсуждать не стану. – А теперь можешь забирать всё это и отправляться к себе. Завтра тебе предстоит трудный день, и от того, как он пройдёт, во многом зависит, насколько невыносимой станет твоя дальнейшая жизнь.

Сказано это было с такой добродушной улыбкой, что я решила – леди Ассирия просто шутит. Но уже очень скоро я осознала, что говорила она чистую правду, ни капельки её не приукрашивая.

Принимая от этой экстравагантной леди коробку, я попыталась пообещать ей, что обязательно верну потраченные на всё это деньги. Но она лишь улыбнулась и сказала, что за подарки не расплачиваются, и лучшей моей благодарностью будет иногда наведываться к ней на чашечку чая.

Вот так прошёл мой последний спокойный вечер в Астор-Холт, а уже следующим утром всё изменилось.

Облачившись в новую одежду, заплетя волосы в тугую косу и натянув на нос очки, я почти уже была готова покинуть свою комнату, когда всё же решила глянуть в зеркало. Вот тут отражение впервые за всю жизнь умудрилось меня шокировать. Такой страшной я себя никогда не представляла. Ведь сейчас с поверхности потертой серебристой глади на меня смотрело настоящее очкастое пугало! Думаю, будь я в таком виде, ко мне даже воры в тёмном переулке побрезговали бы подходить. Но разве не этого я добивалась?

Когда добралась до главного зала академии, там собралось уже довольно много народу, и если первой моей мыслью было попросту присоединиться к толпе студентов, то после одного взгляда на их каменно-надменные лица это желание резко пропало. Благо ещё вчера случайно наткнулась на небольшой балкончик в тени колонн, который, по словам господина Арси, выдающего мне инвентарь для уборки корпусов, почти не использовался. Вот туда-то я и направилась.

Из зала меня видно не было, а вот мне открывался просто удивительный обзор. Все руководители факультетов, включая ректора, уже заняли свои места на небольшом возвышении, а студенты всё ещё продолжали прибывать. Но спустя пару минут, когда большие часы показали ровно девять, массивные двери закрылись и в зале повисла тишина.

– Приветствую вас, дорогие студенты академии Астор-Холт, – начал свой монолог лорд Беридор, и, наверно, в нём было много важной и ценной информации, но сейчас мне казалось куда интереснее рассматривать людей. Да и вообще, вся эта назидательная речь ректора почти в точности повторяла тот

инструктаж, которым он одарил меня в первый же день. Почти уверена, что своё торжественное обращение он повторяет из года в год, но, возможно, и ошибаюсь.

Что же касается студентов – здесь Ассирия оказалась права. Особой строгости в одежде никто не придерживался. Парни предпочитали брюки из дорогих тканей и простые рубашки. Хотя на каждом из них в обязательном порядке был надет либо черный пиджак, либо жилет в тон. Девушки же выглядели совсем по-разному, но большинство всё-таки предпочло брюки платьям. И на всех без исключения виднелись значки с эмблемой академии. У меня тоже был такой – его мне вчера презентовала леди Ассирия, напомнив, что эту штучковину нужно носить здесь не снимая.

В общем, вся толпа собравшейся внизу молодёжи выглядела довольно ярко, хотя встречались и такие... хм, как я. В таких же серых сарафанах до самого пола, с невзрачными причёсками, хоть и без очков, они всё равно выглядели куда интереснее, чем моё утреннее отражение. А если быть совсем честной, даже на их фоне я казалась настоящим чучелом.

Да уж, не думала, что наступит день, когда я буду переживать насчёт собственной внешности, но... он наступил. Хотя с какой-то стороны это даже интересно: взять да и вот так из яркой красавицы стать очкастым гоблином. Но раз уж я согласилась на такой маскарад, придётся следовать своему решению. Кто знает, может так, и правда, будет проще?

Идя по постепенно заполняющимся студентами коридорам, я всё никак не могла побороть непонятную дрожь в руках. В душу закралось странное предчувствие, что это первое занятие точно запомнится мне на всю жизнь.

В аудиторию вошла одной из последних, когда уже вся группа благополучно расселась по местам. И глядя на толпу высокородных студентов с надменными лицами, искренне пожелала как можно тише прошмыгнуть к последней парте. Но... сегодня явно был не мой день.

Продвигаясь по узкому проходу между длинными столами и стеной, я была сосредоточена только на свободном месте, смотрела исключительно на него, шла к нему, как к главной цели. И вдруг банально споткнулась, запнувшись об оставленную кем-то сумку.

Наверно, при других обстоятельствах с лёгкостью смогла бы сохранить равновесие, но не в этот раз. Ноги запутались в длинной юбке непривычного сарафана, я покачнулась... и полетела вниз. И всё бы ничего, но пока лихорадочно пыталась остановиться, умудрилась налететь на какого-то бедолагу, поднимающегося следом за мной, и дальше мы покатались вместе.

Радовало меня в тот момент только одно, что я успела преодолеть лишь несколько метров подъёма, а то б точно пришлось все косточки по кусочкам собирать. Когда же этот круговорот мира вокруг меня закончился и глазам предстал белый потолок, в аудитории стало поразительно тихо...

И тут мне в голову пришла поистине гениальная мысль: «Кого я угробила?» Ведь ясно же, что сосед по полёту тоже пострадал. И если все свои конечности я хоть и сквозь боль, но всё-таки ощущала, то со стороны моей жертвы не доносилось ни звука.

Пришлось спешно отвлекаться от созерцания потолка и оглядываться по сторонам. Велико же было моё удивление, когда на полу рядом со мной обнаружилась хрупкая с виду блондинка с ясными голубыми глазами. Она смотрела на меня, как на привидение, и не могла произнести ни слова.

– Дамы, – послышался голос со стороны преподавательской кафедры. – Я, конечно, понимаю, что у нас очень удобный пол, но, может, вы всё-таки соизволите подняться и занять свои места?

После этого, его не совсем приветливого тона мы обе довольно резко подскочили на ноги, двинулись вперёд. Свободных мест по иронии судьбы осталось только два, и те – рядом. Вот и пришлось нам с блондинкой сесть вместе...

Не считая утреннего происшествия, день пролетел довольно спокойно. После первого занятия меня вызвал к себе куратор нашей группы, господин Силис, и сообщил одну довольно приятную новость. Так как из-за необходимости изучения двух противоположных стихий мне придётся осваивать чуть ли ни вдвое больше материала, чем всем остальным, руководством академии было принято решение не настаивать на моём обязательном присутствии абсолютно на всех занятиях. То есть, по сути, господа преподаватели давали мне свободу в выборе тех лекций и предметов, которые могу изучить самостоятельно.

Это во многом развязывало руки и поднимало настроение, хотя уже сейчас стало понятно, что легкой жизни ждать не стоит. Помимо всего прочего мне нужно было исполнять свои обязанности уборщицы, что, скорее всего, придётся делать по ночам. А иначе я просто ничего не успею.

И всё закрутилось!

Если в первое время мне казалось, что хуже, чем в имении леди Гральян, быть уже не может, то с каждым новым днём я всё чётче понимала – может, ещё как! Времени катастрофически не хватало ни на что. Занятий становилось всё больше, материал к изучению давали всё более сложный и, к моему глубочайшему ужасу, в коридорах становилось всё грязнее. С каждым разом время моего сна сокращалось минимум на час, и даже настойки по старому рецепту мамы Эриды больше не давали былой бодрости. Во всей этой непрерывной круговерти радовало только одно: у меня появилась настоящая подруга.

Звали её Тилия, и она была именно той блондинкой, которую я умудрилась сбить с ног в первый же день занятий. Как нам после этого удалось найти общий язык – совершенно непонятно, но тем не менее это произошло. Сначала наше общение проходило как-то вяло: «Привет...», «Пока...», «Не подскажешь, где библиотека?», а потом мы просто подружились. Тили не совсем понимала, почему даже здесь, в стенах академии, я вынуждена одеваться как самая настоящая послушница монастыря, и всё время подбивала меня сменить гардероб. А мне совсем не улыбалось объяснять ей причины всего этого маскарада. Пришлось разыграть из себя девочку-праведницу и придумать историю, что я чуть ли не клятвенно обещала родне носить сей мешковатый наряд до самой свадьбы. Только после этого Тили соблаговолила отстать от меня со своей заботой и просто смирилась, что её новая подруга – обычное невзрачное пугало.

Тилия Астилит оказалась младшей дочерью какого-то графа и единственной в семье, у кого обнаружился магический дар. На занятиях она откровенно скучала, потому что давно изучила почти весь вводный курс по большинству предметов,

да и практику управления своей стихией – водой – тоже имела. Конечно, все её знания были исключительно поверхностными, но большего нам пока и не давали.

Поначалу она сильно удивилась, что я не живу в спальном корпусе, как все остальные, но когда узнала о моей дополнительной работе в должности уборщицы, прониклась ко мне каким-то сестринским теплом.

В это утро я проснулась... точнее, заставила себя проснуться, потому что иначе это назвать нельзя. Ещё бы! Ведь лечь удалось уже после рассвета, и по моим подсчётам в этот раз проспять мне посчастливилось около тридцати минут. Есть не хотелось, пить – тоже, а идти куда-либо – тем более. Но сегодня у меня было первое семинарское занятие по истории империи, к которому я, если честно, совершенно не подготовилась. А всё потому, что какие-то нерадивые сво... хм, студенты устроили в коридоре третьего этажа спального корпуса настоящую дуэль на помидорах. Не знаю уж, где эти изверги умудрились найти столько гнилых овощей, но отмывала я полы и стены от них потом полночи. Естественно, к семинару готова не была, но и не явиться туда права не имела. И пусть мне разрешили свободное посещение, но здесь были упомянуты только лекции. Даже не так – исключительно лекции! А на всех семинарах и контрольных я должна была присутствовать в обязательном порядке.

Глядя на себя в зеркало, я кисло улыбнулась. Теперь к этому землянисто-серому лицу мои платья подходили идеально. И если ещё неделю назад я была похожа на пугало, то теперь меня можно было смело причислять к особому виду зомби.

Привычным жестом натянув очки, я схватила со стола свои тетради и направилась в сторону нужной мне аудитории. Несмотря на то что до начала занятий оставалось не больше пяти минут, из моей группы здесь присутствовали только Тилия и Марк. Кстати, я уже неоднократно замечала, что он как-то совсем уж неровно дышит в сторону моей подруги и постоянно старается находиться с ней рядом.

Как и все здесь (ну, кроме разве что меня), Марк был сыном какого-то аристократа, имел соответствующее воспитание и вёл себя всегда предельно вежливо. Даже со мной. Он оказался одним из немногих в группе, кто вообще знал, как меня зовут, и не считал зазорным иногда здороваться. Но...

подозреваю, что если бы не Тилия, ничего подобного бы не произошло.

– Трил, доброе утро! – радостно поприветствовала меня подруга и, подойдя ближе, по привычке схватила за руку. – Представляешь, вся наша группа вчера отмечала первую неделю в академии, и сегодня почти никто не в состоянии явиться на семинар! Вот скандал будет, когда об этом станет известно ректору.

– А я даже и не знала, что они собираются что-то отмечать, – пробормотала, пытаюсь побороть нарастающее головокружение. – А ты разве не ходила?

– Нет, я гуляла с Марком, – отмахнулась она, слегка повернув голову в его сторону. Я проследила за её взглядом, но как ни пыталась сфокусировать зрение на лице парня, всё равно оно продолжало расплываться, как и коридор за его спиной.

– А... – Теперь и собственный голос стал казаться каким-то чужим, и дабы не свалиться, я попросту оперлась рукой о стену. – По территории академии? Или вас всё же выпустили?

Мир перед глазами завертелся с какой-то совершенно бешеной силой, краски слились в одно сплошное месиво, а звуки стали доноситься до меня, как через толстую стену. И чтобы хоть как-то прийти в себя, пришлось закрыть глаза.

– Трил... – в голосе Тилии слышалось беспокойство. – С тобой всё в порядке?

– Нет, – честно ответила я. И даже хотела добавить какую-то глупость, но... в этот момент свет окончательно померк, ноги подкосились, и если бы не опора, на которую так упорно облакачивалась, то я бы точно рухнула прямо на пол. А так... просто сползла по стеночке и благополучно отключилась где-то на уровне ног своих собеседников.

Последней моей мыслью было, что я выдержала всего неделю... а ведь учиться здесь не меньше шести лет.

Открывать глаза категорически не хотелось, и даже тот факт, что кто-то упорно подсовывал мне под нос какую-то отвратительно пахнущую дрянь, не мог заставить меня вернуться в суровую реальность. Здесь, в царстве снов, было куда приятнее. Вокруг бродили разноцветные звери, на небе светило большое тёплое солнце, и меня не беспокоило абсолютно ничего. Волны тишины и умиротворения раскачивали сознание подобно детской колыбельке, и никакая гадость не заставила бы меня уйти оттуда. Кроме разве что...

– Ау! – вскрикнула я, подскакивая на месте.

Глаза распахнулись сами собой, а тело резко напряглось и уже приготовилось уворачиваться от очередного удара, но того не последовало. Но вот щека всё ещё горела от грубой пощёчины, которую, судя по всему, мне отвесил... Тир?

– И не надо на меня так смотреть! – выпалил он, буравя меня суровым взглядом. Я не стала ничего отвечать, лишь красноречиво потёрла горящую от удара часть лица. Пусть знает, что это было совсем неприятно. – Прости, Трил, но ты ни на что не реагировала, а долго находиться без сознания опасно.

– Ладно, – отмахнулась я, осматриваясь вокруг. Судя по всему, меня угораздило очнуться где-то в больничном крыле, потому что только там были такие высокие потолки и абсолютно белые стены. – Что я тут делаю?

– Возвращаешься к жизни, – ровным тоном ответил мой темноглазый собеседник. Наверно, в этот момент моё лицо довольно заметно перекосило от удивления, потому что Тир всё-таки удосужился объяснить. – Просто, дорогая подопечная, иногда всё-таки нужно давать своему организму время на отдых. Я, конечно, понимаю, что ты хочешь успевать всё, но в твоём случае это, увы, нереально.

– Да уж, – буркнула, снова опускаясь на мягкую подушку.

Последнее, что помнила, – это разговор с Тирией у входа в аудиторию, а потом... Хм. Видимо, я действительно отключилась прямо на пороге под стеночкой.

– А я всё гадал, насколько тебя хватит, – усмехнулся господин куратор, и впервые за всё время нашего разговора я увидела на его лице хоть и лёгкую, но

всё-таки улыбку.

Вообще, насколько успела заметить, Тир был слишком серьёзным, немногословным и улыбался крайне редко. И несмотря на то что выглядел он довольно молодо, всего на несколько лет младше того же Шея, в нём чувствовалась скрытая сила.

– Что ты имеешь в виду?

– Мы с ректором даже поспорили, – не обращая внимания на мой вопрос, продолжил Тир. – Он сказал, что ты рухнешь через три дня, я же посчитал, что твоего внутреннего резерва не хватит и на два. В итоге... мы проиграли оба, потому что ты продержалась больше недели.

Я молчала, ошарашенно хлопая глазами. У меня в голове никак не укладывался тот факт, что на меня делали ставки. Это же уму непостижимо!

– Хватит морщиться, – отмахнулся господин Элур, расслабленно вышагивая по комнате. – Это было сделано исключительно для того, чтобы выявить размер приемлемой нагрузки. И теперь, когда твоё упорство чуть не добило тебя саму, мы составили подходящее расписание.

– Какое ещё расписание? – Мой ещё не отошедший от обморока мозг попросту отказывался понимать происходящее.

– Твоей будущей жизни, – ответил Тир, а потом протянул мне тонкий полупрозрачный прямоугольник, на котором высвечивались таблицы с датами, лекциями, тренировками, семинарами.

А вообще здесь действительно практически по минутам была расписана моя жизнь: когда спать, когда есть, а когда работать. Кстати, моим обязанностям по уборке они выделили четыре часа после отбоя. То есть приступить к работе я могла теперь только после десяти вечера, а заканчивать не позднее двух часов ночи. На сон мне отвели ровно семь часов... Какие, хм, заботливые!

– Но здесь почти нет предметов из расписания моей группы. Как же я буду сдавать экзамены и зачёты, если не смогу присутствовать на занятиях?

– Мы исключили из основного расписания всё то, что ты можешь с лёгкостью изучить сама. Для этого тебе и дано время с семи до десяти вечера. И к тому же я буду тебе помогать. Мы с лордом Беридором не считаем, что нужно тратить столь ценное время на просиживание лекций, материал которых ты можешь прочитать сама.

– И что, снова делали ставки? Вылечу после первого семестра или нет? – раздражённым тоном выпалила я.

Нервным жестом откинула одеяло и уже поднялась на ноги, когда вдруг сообразила, что на мне из одежды только укороченная тонкая сорочка.

Замерев в нерешительности, я подняла испуганный взгляд на своего куратора и искренне растерялась. А всё потому, что он смотрел на меня так, как никто и никогда – с полнейшим равнодушием. Я буквально кожей чувствовала ледяной взгляд тёмно-синих глаз на своём теле. Вот только в нём не было ни капли заинтересованности. Наверно, так можно смотреть на старый шкаф или глупую книгу. Без эмоций. Совсем.

Странно, раньше меня безумно бесили взгляды окружающих. Они всегда несли в себе либо ненависть, либо любопытство, либо похоть. К примеру, из всех обитателей особняка графини одна только Марси смотрела на меня, как на человека. И мне настолько надоели эти взгляды, что я просто мечтала, чтобы люди перестали меня замечать. И что же теперь?

Дожили.

Ведомая исключительно чувством внутренней глупой обиды и противоречия, я направилась к своим вещам, которые чья-то заботливая рука аккуратно повесила на спинку стула. И пусть моё нынешнее одеяние полностью открывало ноги, что уже было вопиющей откровенностью, но... я ведь просто мебель... чего мне стыдиться?

Больше в сторону Тира я старалась не смотреть, да и он снова уткнулся в свою плоскую светящуюся доску, которая по размеру была чуть меньше той, что до этого он вручил мне.

– Сейчас можешь возвращаться к себе. Работать сегодня не будешь. Ознакомься с расписанием на завтра и постарайся подготовиться к занятиям, – всё тем же равнодушным тоном вещал мой куратор. – Информация в твоей доске будет обновляться, если что-то вдруг изменится. Позже я размещу там план обучения тем дисциплинам, которые тебе предстоит пройти самой, а также вопросы к экзаменам по ним. Если будут возникать сложности, записывай их в соответствующий раздел на своей доске. Так я смогу иметь возможность помочь тебе, как только у меня самого появится на это время. Всё.

С этими словами он развернулся и покинул комнату, оставив меня обречённо взирать на захлопнувшуюся за ним дверь. И его ни капли не интересовало моё мнение касательно всего сказанного.

Да и я сама явно была Тиру абсолютно безразлична. Наверное, именно в тот момент и решила, что непременно справлюсь со всем сама. Не нужна мне его помощь. Обойдусь как-нибудь.

Глава 5. Добрый злой куратор

И дни снова полетели вперёд, превращаясь в недели. Они проносились мимо, как какие-то пылинки. Пробегали, унося с собой эмоции, происшествия и неприятности, но оставляя знания, выводы и опыт. И пусть большинство из них были до безумия похожи друг на друга, но случались и такие, которые действительно открывали новые горизонты.

Я быстро привыкла к своему новому расписанию. Жить по нему действительно оказалось куда удобнее, чем стараться успеть всё и сразу. Несмотря на то что большинство общих предметов для первого года обучения «заботливые» ректор и куратор оставили мне для самостоятельного изучения, я всё равно каким-то образом умудрилась стать лучшей ученицей своей группы.

Практика по стихиям выходила у меня просто отлично. Настолько, что видя мои успехи там, преподаватели закрывали глаза на некоторые пробелы в моих теоретических познаниях. А я сама получала от учёбы просто нереальное

удовольствие.

Мне нравилось всё! Магические дисциплины приводили меня в полный восторг, занятия по физической подготовке помогали держать себя в форме, и только по двум предметам возникли проблемы. Как ни странно, но ими оказалась обыкновенная физика, которую я никак не могла понять, опираясь только на учебники, и история родной империи. Вот так. Они хромали у меня, как старая кляча, но... язык не поворачивался сказать Тиру, что у меня проблемы.

Странно, но с того дня, когда он вручил мне доску с расписанием, мы больше не разговаривали. Я всеми силами старалась доказать ему, себе и всему миру, что справлюсь и никакая работа не сможет помешать мне быть лучшей. Потому даже когда у меня и возникали вопросы, я находила ответы сама. И пусть на это уходило куда больше времени, пусть причиной всему было чистое упрямство, но... гордость не позволяла обратиться за помощью к тому, для кого я не больше чем навязанная подопечная или, проще говоря, пустое место.

Так в этой бесконечной кутерьме между теорией и практикой, между книгами и мойкой полов, между учёбой и работой пролетело три месяца. Всего через две недели должны были закончиться лекции и наступить долгожданное время зачётов и экзаменов. А за ними – сказочная пора зимних каникул с их праздниками, радостью, карнавалами и... Новогодним императорским балом, о котором, не умолкая, щебетали все девушки академии.

И всё было бы ровно и обыденно, если бы не пресловутые физика и история. На днях куратор группы тонко намекнул, что эти два предмета являются одними из главных на моём курсе. Если я завалю их сдачу, то учёба в Астор-Холт для меня закончится, и даже сам ректор не сможет ничего изменить. Пришлось собирать в кучу всю свою силу воли и стараться наверстать упущенные знания.

Поначалу помогать мне вызвалась Тилия. Она хоть и оказалась довольно способной девушкой, но совершенно не умела объяснять. Все её разговоры начинались физикой, а заканчивались скорым императорским балом. И кто бы знал, как меня бесило уже одно это слово. Было совершенно непонятно, как он может иметь хоть какое-то значение, когда я на грани отчисления. Я? Та, кого большинство преподавателей считают самой талантливой студенткой десятилетия! Та, кто управляет огненными вихрями по щелчку пальцев! И та... чья мечта может так и остаться мечтой, если экзамены по ненавистным предметам будут провалены.

Я старалась, терзала учебники и даже умудрилась заставить Тилию отвлечься от постоянных мыслей о бале и танцах. И если законы физики понемногу начали укладываться в моей голове, то с историей до сих пор всё оставалось слишком печально.

И вот когда до экзамена осталось три дня, я всё-таки поборолa собственную гордость и решила, что учёба гораздо важнее упрямства или глупых обид. Потому отправилась за помощью к Тиру.

Остановившись перед его дверью, я всё никак не решалась постучать, хоть и знала, что он может мне помочь. Должен это сделать! В конце концов, он – мой куратор, а я и так несколько месяцев была почти идеальной подопечной. Вот пусть же теперь отрабатывает!

Пребывая в таком взвинченном состоянии, я и несколько раз ударила кулаком по заветной двери. Но уже спустя минуту тысячу раз пожалела, что вообще решила сюда прийти, потому что открывать мне явно не спешили. В голову стали закрадываться неприятные мысли, что всё это зря, что ничего из моей затеи не выйдет. И я уже почти развернулась, чтобы уйти, когда на пороге появился Тир.

– Трил? – голос куратора отвлек меня от терзаний и разборок с собственной гордостью. Но когда я подняла на него взгляд, сразу же поспешила смущённо отвернуться.

Если при прошлой нашей с Тиром беседе в больничном крыле мне казалось, что я выглядела не совсем прилично, то... сильно ошибалась. Потому что застывшего в дверях мужчину никакие приличия явно не волновали. Он с иронией наблюдал за тем, как стремительно краснеют мои щёки, и мне даже показалось – искренне наслаждался произведённым эффектом.

– Что ты хотела? – невозмутимо спросил Тир, да таким тоном, будто он как минимум император, а я... всего лишь какая-то горничная, которая давно привыкла, что его царственная персона может вот так расхаживать в одном полотенце, обмотанном вокруг бёдер.

– Поговорить, – прохрипела, всеми силами стараясь вернуть себе былую уверенность.

– Проходи, – ответил он и отступил, пропуская меня внутрь.

И я вошла. А что мне оставалось делать? Сейчас возможность сдать экзамен была для меня на первом месте, и если Тир желает вышагивать передо мной в таком виде... то я просто не буду обращать на это внимания.

Его комната оказалась довольно большой и светлой, набор мебели был стандартным для спального корпуса академии, хотя здесь почему-то вместо кровати стоял довольно большой диван. Да и вообще, складывалось впечатление, что это не спальня, а место для приёма посетителей. Чисто, скромно и как-то безжизненно.

– Что-то случилось? – спросил господин куратор.

– Ещё нет, но если ты мне не поможешь, то непременно случится, – отозвалась, внимательно рассматривая комнату.

Хотя, если честно, я была готова смотреть куда угодно, только не на обнажённый торс своего куратора. Да уж... Ну почему я не могу быть такой же каменной, как Тир? Холодной и равнодушной ко всему?

Моё внимание привлекла картина, висевшая на стене слева от большого окна. Мне, конечно, и раньше доводилось встречать шедевры живописи, причём как в доме графини, так и в самой академии, но это было настоящим чудом!

На полотне в позолоченной раме было изображено море. Его пенные волны будто ласкали прибрежные камни, а огромное глубокое небо заливали отблески алого заката. Он отражался в каждом облачке, в каждой капельке брызг... он уносил за собой ещё один день, как море уносит в пучину всё, что попадает на его пути.

– Нравится? – поинтересовался Тир откуда-то из-за моей спины.

– Это... – восхищённо выдала я, – это... чудо! Никогда не видела ничего подобного. Море здесь как настоящее! Мне даже кажется, что я слышу его шум... чувствую запах.

– И когда же ты успела побывать на побережье? – спросил он с усмешкой.

Его тон быстро вернул меня с небес на землю. Очарование картины мгновенно пропало, и я снова вспомнила, где и зачем нахожусь.

– Когда-то мама Эрида меня туда возила, – прозвучал мой ровный спокойный ответ. – Ты оделся?

– Неужели мой вид тебя настолько смущает? – безразличным тоном поинтересовался Тир.

– Да, смущает, – призналась я не поворачиваясь. – Если у меня нет покровителей, богатых влиятельных родственников и титула, это совсем не значит, что я не имею ещё и никаких моральных принципов и понятий о стыде.

– Странно, – хмыкнув, отозвался мой куратор. – При нашей встрече в палате лекарского крыла тебе не казалось постыдным щеголять передо мной в полуголом виде.

– Тир, – я резко развернулась. Теперь стало ясно, что он просто издевается. – Прости за ту мою глупость. Но, в отличие от меня, тебя мой вид ни капельки не волновал. Вот я и решила, что коль это так, то незачем и стесняться.

– Ладно, Трил, – его тон стал чуть мягче.

Кстати, пока я изучала обстановку комнаты, он успел натянуть брюки и рубашку и теперь хоть и выглядел по-домашнему, но уже не так... развратно.

– Будем считать, что инцидент исчерпан, – добавил куратор. – Кстати, картину рисовал Шей.

– Серьёзно? – Вот это сообщение меня удивило даже больше, чем вид полуголого Тира.

– Да, – ответил он, присаживаясь на диван и жестом предлагая мне занять место в кресле. – Шей – художник, причём его справедливо можно назвать самым талантливым в империи. А еще после нашей памятной встречи в «Оракуле» он загорелся идеей обязательно тебя нарисовать.

– Звучит заманчиво, но... – протянула, отворачиваясь к окну. – Не думаю, что это хорошая идея.

Видимо, своей фразой мне всё-таки удалось разбить невозмутимость Тира. Потому что теперь он выглядел очень удивлённым.

– Можешь объяснить почему? – спросил он.

– Просто.

Мне было странно говорить с ним о таких вещах, но по какой-то неизвестной причине разговаривать с Тиром я могла обо всём. Пусть моё отношение к нему менялось довольно часто, прыгая из крайности в крайность, но было в этом человеке что-то такое, что заставляло ему доверять.

Наверное, если бы за свои теперь уже девятнадцать лет я чаще общалась с разными людьми, то всё оказалось бы по-другому. Но моя прошлая жизнь была до краёв наполнена одиночеством, люди меня сторонились. И пусть сейчас, благодаря пресловутой маскировке, всё изменилось, но многие до сих пор относились ко мне предвзято. А вот Тиру просто было всё равно.

– Спасибо за столь понятный и развёрнутый ответ, – усмехнулся он. – Вообще, самые знатные красавицы империи готовы драться за то, чтобы Шей согласился их рисовать, а ты... против?

– Понимаешь, – попыталась объяснить я, – он не ограничится картиной.

– Одной, может, и не ограничится. Ты умудрилась произвести на него сильное впечатление. Думаю, изображая тебя, он измажет красками не один холст.

– Я не об этом. – Щёки снова начали покрываться румянцем. Не часто ли я стала смущаться? Хотя... разве это важно? – Ему будет мало меня нарисовать. Я

видела это в его глазах.

– И что же ты там такое разглядела? – Тир немного напрягся, а в его ровном голосе снова проскользнули оттенки эмоций. Значит, он всё-таки не каменный, просто мастер скрывать всё за маской равнодушия.

– То же, что и всегда, – я замялась. – Понимаешь, Тир, когда на меня смотрит мужчина, в его глазах либо ненависть, либо похоть. Гораздо реже там можно увидеть простое любопытство, и то довольно подозрительное. И пока я встречала только одного человека, который смотрел на меня с полнейшим равнодушием. И это не Шей.

– Ты... боишься, что он не сможет сдержать себя в руках? – Вот теперь стена его невозмутимости рухнула окончательно, и на лице Тира отразилось столько эмоций, и менялись они с такой быстротой, что понять по ним его мысли было просто невозможно.

– Да, Тир. Я боюсь, ты совершенно прав. И у меня есть на то причины. Так что обойдёмся как-нибудь без рисунков. А сейчас, если ты не против, я скажу, зачем пришла.

В голове проскользнула шальная мысль, что пусть на мгновение, но мы с господином куратором поменялись ролями. Теперь он выглядел шокированным и даже каким-то смущённым, а я... Я была как никогда холодна и серьёзна.

Но роли снова быстро поменялись.

– А хочешь, угадаю? – Лицо Тира в один миг снова стало холодным и отрешённым. – У тебя проблемы с историей и, кажется, с физикой. Я прав?

– Да, – кивнула я и непроизвольно сжалась под его взглядом.

В этот момент мне стало ясно, что ничем хорошим мой сегодняшний визит не закончится. Слишком уж раздражённо полыхнули эти странные тёмные глаза.

– Так какого демона... – раздраженно выпалил он, но тут же поспешил себя поправить: – Хм, почему ты приходишь ко мне за помощью за три дня до

экзамена? Насколько я знаю, сложности с этими предметами появились не вчера и даже не месяц назад. Но волноваться ты начала только сейчас! – Он на миг замолчал, видимо, стараясь не сорваться. Хотя я буквально кожей чувствовала, что Тир очень на меня зол. – Ты на самом деле считаешь, что я смогу сотворить чудо и впихнуть в твою непутёвую голову весь материал курса по двум предметам всего за три дня?

– Ты моя последняя надежда, – опустил глаза, виновато проговорила я.

– Что?! – Вот теперь он всё-таки повысил голос. Почти до крика. Впервые на моей памяти, и это было совсем неприятно. В этот самый момент мне искренне захотелось спрятаться под диваном, забиться в самый дальний угол и не вылезать оттуда, пока лорд Элур не успокоится. – Последняя надежда? Ты несколько месяцев самоуверенно считала, что обойдешься без меня, а теперь что? Страшно стало вылететь?

– Тир... пожалуйста, перестань кричать, – сдавленным голосом проговорила я, напряжённо вглядываясь в его лицо. – Не знаю, что с тобой происходит, но... ты меня пугаешь. Прости, что заявила с такой просьбой. Это была плохой идеей. Я справлюсь сама...

И уже поднялась, чтобы как можно быстрее покинуть его комнату, но он резким движением схватил меня за руку, усадил обратно на диван и буквально пригвоздил к месту своим тяжёлым взглядом. А у меня даже возможности сбежать не осталось.

– Всё, Трил. Я спокоен, – бросил Тир, отворачиваясь к противоположной стене.

Теперь он говорил чётко, но как-то отрывисто. И наверно, я бы всё-таки ушла. Нашла бы способ скрыться из этой комнаты. Вот только выбор у меня был невелик: или помощь Тира, или отчисление.

– Весь курс так быстро мы не пройдем, но... думаю, пробелы в твоих знаниях закрыть сможем, – привычным ровным тоном проговорил куратор. – Ведь ты же хоть что-то знаешь?

– Знаю, и многое, но большинство этих знаний слишком хаотичны и непонятны. Мне просто нужны некоторые пояснения... особенно по истории. Там вообще всё

слишком странно.

– Это просто в вашем учебнике всё слишком скучно написано, – заметил он с усмешкой. – На самом деле всё даже интересно.

Тир выглядел уже совершенно спокойным. Быстро же у него получается брать себя в руки. Но всё-таки он очень вспыльчивый. Тяжело ему, наверное, живётся с таким характером.

– К тому же... вы, госпожа Сиерлен, являетесь основной темой моей профессорской диссертации, к изучению которой я ещё даже не приступал, – сообщил Тир.

– Как? Что ты имеешь в виду? – Естественно, моя фантазия сразу выдала целую кучу разных вариантов, ни один из которых мне не нравился.

– Ничего из того, что ты там себе напридумывала, – отмахнулся он. – Всё просто. Во-первых, на тебя не подействовала защита купола академии, и это единственный известный случай, когда она пропустила чужака. Во-вторых, Трил, маг по определению не может владеть двумя противоположными стихиями, и мне безумно интересно докопаться до того, почему у тебя проявился такой дар. И в-третьих, нужно придумать, как применить полученные ответы и открытия к обычной жизни.

– И если всё получится, ты станешь профессором? Таким молодым? Тир, а сколько тебе лет? – Ну вот, снова я не смогла сдержать собственное любопытство.

– Двадцать пять, и поверь, у высшего руководства академии уже давно есть масса причин и поводов дать мне звание профессора. Но до сих пор наш глубокоуважаемый ректор умудрялся отодвигать этот вопрос на более поздний срок. А вот после твоего появления неожиданно сдался. И как ты понимаешь, я такой шанс упускать не намерен, а значит, нам с тобой, дорогая студентка, придётся сотрудничать. Я помогаю тебе, а ты мне. И по-моему, это вполне справедливо. Ты со мной согласна?

– Конечно, – отозвалась я. – И, если честно... мне самой очень интересно найти ответы.

– Ну, в таком случае у нас всё обязательно получится.

Тир оказался замечательным учителем. Даже несмотря на свой вспыльчивый характер, он проявлял просто ангельское терпение, разъясняя мне те или иные понятия физики. Благо его объяснения, наложенные на мои базовые знания из учебников, довольно быстро нашли точки соприкосновения, и уже к вечеру следующего дня я могла ответить на любой вопрос экзаменационных билетов. Тир же такой явный успех никак не комментировал, а когда я вконец обрадовалась, сообщил, что результат будет виден только после экзамена, а пока обольщаться слишком рано.

Вот что он умел просто идеально, так это ставить меня на место. И если поначалу такое его отношение сильно раздражало, то вскоре я поняла одну простую истину: он поступал так не специально, совершенно не имея какой-то скрытой цели или злого умысла. Создавалось впечатление, что это привычка, причём многолетняя. Хотя я никак не могла сопоставить её с самим образом Тира. Но ведь откуда-то же она взялась. А ещё чем больше времени мы проводили вместе, тем легче становилось наше общение. В итоге я почти перестала воспринимать его как глыбу льда, а он начал понемногу показывать мне свои настоящие эмоции.

Мы занимались с самого утра и до отбоя. И то только потому, что после десяти у меня начинался рабочий день, и я отправлялась осмысливать и переваривать информацию в компании своих верных товарищей: веника, швабры и тряпки. Меня настолько достал этот глупый физический труд, что иной раз так хотелось наплевать на все запреты и попробовать применить хоть какое-то из своих знаний бытовой магии, но... ректор ещё в первый день довольно внятно объяснил, что ничегошеньки у меня не выйдет.

Так что приходилось каждый вечер заниматься одним и тем же. Хотя в моём случае физический труд давал мозгу небольшую паузу, которой ему так не хватало. А может, я просто пыталась во всём найти хоть какую-то положительную сторону?

На те дни, что оставались до экзаменов, Тир убрал из моего расписания всё, кроме занятий с ним и работы. Что он сделал со своими неотложными делами, я даже думать не хотела. Боялась, что стоит мне спросить, и он в срочном порядке отправится решать какие-нибудь важные вопросы, а меня бросит на произвол судьбы. Вот я и не лезла, целиком посвящая наше общение подготовке к экзаменам.

В отличие от физики, с историей всё оказалось куда печальнее. По словам Тира, я не только не имела представления об основных важных событиях, происходивших когда-то в стране, но и не понимала вообще, для чего мне это нужно.

Большинство экзаменационных вопросов относились к эпохе правления династии Астор, но целая их четверть была отдана реформам и событиям, произошедшим уже при нынешнем императоре. И если в учебниках всё это было написано даже слишком скучно, то в устах Тира история империи превращалась в остросюжетный исторический детектив.

Он рассказывал о событиях трёхсот- и двухсотлетней давности так, будто сам присутствовал при их свершении, а я мало того, что слушала как замороженная, так ещё и умудрялась сопереживать их участникам и искренне расстраивалась, когда всё заканчивалось печально.

– Да брось ты, Трил, это же не романы, а реальная история реальной страны. Увы, в жизни не так уж часто случаются счастливые финалы. Особенно среди первых лиц государства, – посмеивался над моей сентиментальностью Тир.

– В учебниках всё описывается так скучно, а ты... Скажи, откуда ты всё знаешь в таких подробностях? – Думаю, даже наш преподаватель был хуже осведомлён.

– В своё время у меня были великолепные учителя, возможно даже, лучшие в империи, – ответил он с довольной улыбкой. – Так что цени это, Трил. Так тебе историю больше никто не преподнесет.

– А я и ценю, ты разве не видишь? – заявила с невозмутимым видом. А он только недоумённо приподнял бровь и покачал головой. – Не веришь?

– Ни капельки. Вот сдашь свою историю и опять начнёшь меня избегать, – с ехидной улыбкой добавил Тир.

– Ах так? – Почему-то меня искренне взбесило его заявление.

Он вообще имел просто удивительный талант выводить меня из себя. Впрочем, как и я его. Но сейчас было не самое подходящее время для доказательства преданности криками. Именно поэтому я и решила пойти другим путём.

Поднялась с дивана, на котором до этого очень удобно валялась и, привычным жестом натянув на нос свои чудо-очки, подошла к креслу, где восседал Тир. Согнувшись в глубоком шутовском поклоне, чуть ли ни стукаясь лбом о низкий столик, быстро затараторила, не забывая при этом отчаянно кланяться при каждой фразе:

– О, спасибо тебе, величайший из ныне живущих! Ты пролил свет знаний во тьму моего сознания! Твой интеллект не знает границ! И я – твоя непутёвая ученица, благодарю Светлых Богов за то, что у меня самый лучший учитель в мире!

Шутка, конечно, была глупой, как, в прочем, и её исполнение. Но это я сообразила уже слишком поздно – когда Тир с совершенно невозмутимым видом осторожно взял меня за руку, поднялся из своего кресла и быстро препроводил свою говорливую студентку к выходу. Всё произошло так стремительно, что я сама не поняла, как оказалась в коридоре... да ещё и босиком, потому что мои туфли так и остались стоять возле дивана.

Но если Тир рассчитывал на то, что я вот так просто уйду, то придётся его разочаровать. Пусть получилось глупо, пусть его почему-то задела моя тирада, но он ещё мне должен рассказ по последним десяти вопросам и... туфли! А без этого я сегодня от него никуда не уйду!

На этот раз стучаться я не стала, а, тихонько открыв дверь, нагло прошмыгнула внутрь. Мой куратор с самым серьёзным выражением лица продолжал восседать в своём излюбленном кресле и сверлить меня злобным взглядом. Но... уж мне-то не знать, какой на самом деле его злобный взгляд, а сейчас Тир... дурачился? Он, оказывается, на такое способен?

– И чего ты там застряла? Я уже две минуты жду, когда же моя ученица сообразит вернуться назад, – бросил он раздраженным тоном.

– А я придумывала, как бы так помягче вымолить прощение, чтобы меня не выставили повторно.

– И как успехи? – Его усмешка стала шире, а вот взгляд заметно похолодел. Это-то и отмело у меня все намерения шутить и разыгрывать спектакли, поэтому я сделала то, что, на мой взгляд, лучше всего подходило данной ситуации.

– Извини, – проговорила, опустив глаза. – Это была шутка. Глупая такая шуточка. Я просто хотела немного тебя повеселить, да и самой получить небольшую передышку. И знаешь, пусть это звучало наигранно и глупо, но я на самом деле говорила от чистого сердца.

Несколько секунд он молчал, внимательно наблюдая за сменой эмоций на моём лице, а потом развернулся, перекинул ноги через мягкий подлокотник и, не глядя на меня, выдал:

– Чего встала? Садись уже. Времени мало, а нам ещё двадцать лет правления императора Эдира разобрать нужно.

В этот раз я предпочла покорно промолчать и подчиниться.

– У тебя есть вопрос об окончании правления династии Астор. Ты хоть что-нибудь об этом знаешь? – спросил вдруг он.

– Очень мало, – отозвалась я. – И вряд ли эта информация может считаться достоверной. Мне мама Эрида рассказывала когда-то. Она говорила, что у последнего императора Сержарио Астора было двое детей. Старший сын, Виторис, почти не интересовался делами страны и всему прочему предпочитал кутежи и вечеринки. К тому же поговаривали, что свой магический дар он почти не развивал, и тогда тот попросту закрылся. А по законам престолонаследия на трон мог взойти только тот, у кого есть стихийный дар. Но, как говорила моя мама, это были всего лишь слухи. – Я вздохнула, вспоминая, как долгими зимними вечерами она рассказывала мне все эти истории. – Тем не менее, после очередной вечеринки кронпринца так и не нашли. Кто-то говорил, что его убили в драке. Кто-то выражал мысль, что он сбежал, а некоторые поговаривали, что

это было происками тогдашнего верховного мага... нынешнего императора.

– Даже так?

Слушая мой рассказ, Тир повернулся ко мне лицом и теперь с большим интересом ловил каждое слово.

– Это сплетни, Тир, – я безразлично пожала плечами. – Их придумывают люди, чтобы разнообразить жизнь. Возможно, на самом деле всё было куда проще и банальнее.

– Ладно, с одним наследником понятно, а что же стало с принцессой?

– Эрида говорила, что дворец принцессы Элиры сгорел через два дня после гибели самого императора. Только моя приёмная мать не верила, что это простое совпадение. Она, как и многие, считала, что всё это продуманный тихий государственный переворот. Сам же император погиб в 7865 году... двадцать лет назад. Неудачно упал с лошади на охоте. Других наследников династии Астор не осталось, и тогда Совет империи принял решение короновать верховного мага. Он оказался единственным, чей уровень дара соответствовал уровню правящей династии. С тех пор страной правит император Эдир Аркелир. Вот... это всё, что мне известно.

– Отлично. Только не вздумай на экзамене сказать, что подозреваешь нынешнего императора в свержении прошлой власти. За такое и наказать могут. Приравняют это к клевете и отправят на каторгу – на работы по добыче металлов для производства новых картелов и велиров. А мне бы пока не хотелось терять свою ученицу, причём при таких печальных обстоятельствах, – он ехидно усмехнулся. – А к твоему рассказу могу добавить следующее. По официальной версии кронпринца сгубил алкоголь. Очень большая доза. Его в живых нет. Что же касается принцессы Элиры – замок действительно сгорел, но её не нашли. Есть версия, что в тот день её там попросту не было, а некоторые и сейчас склонны верить, что она где-то прячется, но... По данным из моих источников, о которых тоже на экзамене упоминать не стоит, Элира погибла через год после того случая. Так что род Астор закончил своё существование.

– Печально.

– Очередная история с плохим концом, – усмехнулся Тир. – Ну, а что ты знаешь о нынешнем императоре? Кроме сплетен.

Я глубоко вздохнула, всеми силами напрягая извилины.

– После своей коронации новый император сразу же приступил к внедрению в обиход новых технологий. Он стал основным инициатором развития новейших видов транспорта и коммуникаций. Всех его реформ я не знаю, но обязательно изучу. – Тир смотрел на меня так, что снова захотелось опустить глаза. – Прости, газет я не читала, а если и читала, то исключительно то, что касалось изобретений и академии. А реформы... если честно, были мне неинтересны.

– Ладно, – нехотя согласился Тир. – Что ты ещё знаешь о нынешнем правителе и о его системе правления?

– Страной управляет император. У него есть Совет, состоящий из десяти министров. При каждом министерстве состоят служащие, которые следят за порядками и надлежащим исполнением приказов, а также являются связующим звеном между императором и народом. Император женат, имени его супруги я не знаю. А ещё у него есть два сына...

– И? – продолжал настаивать Тир. – Что ты знаешь о них?

– Почти ничего, – отмахнулась я. – Ну, Тир... они мне всегда были безразличны. Ладно уж император – я и так знаю про него больше чем достаточно, зачем мне что-то знать про его сыновей?

– Один из них, кстати, кронпринц. То есть твой будущий император, – чуть улыбнувшись, ответил Тир. И судя по этой улыбке, моя отповедь его порядком повеселила. – Трил, как не стыдно? Ты о древних имперских семьях знаешь больше, чем о нынешней. Слушай и запоминай, это есть в одном из вопросов к экзамену. Императрицу зовут Мария. Свой титул она получила в тот же день, когда короновали императора. У них на самом деле двое детей. Старший, Шиан, является официальным наследником. О нём, к сожалению, мало что известно, я имею в виду официально. Его младшего брата и второго принца зовут Дерилан.

– Стой, – выпалила я, только сейчас понимая, что это имя мне знакомо. – О втором я кое-что слышала... кажется.

– И что же? – поинтересовался мой куратор.

– Кто-то в доме графини рассказывал о нём... кто-то из гостей. Говорили, что его считают чуть ли ни самым жестоким человеком в империи. Что этот Дерилан просто зверь, и, несмотря на довольно юный возраст, его боятся слишком многие. И не безосновательно.

– Мило. – Усмешка Тира стала хищной, и мне показалось, что он одновременно и доволен моим ответом, и в то же время практически взбешён.

– Но не стоит верить слухам, – я снова пожала плечами. – Очень может быть, что принц на самом деле окажется милашкой с крыльями и нимбом, которого оклеветали злые языки. Кстати, сколько лет этому извергу?

– Мой ровесник, – ответил Тир. – Но... надеюсь, вам не доведётся пересечься лично.

– Ох, Тир, это невозможно! Меня и на порог дворца не пустят, не то чтобы с принцами знакомиться. Если ты забыл, я уборщица! Причём довольно страшная серая мышь. Знаешь, как меня одnogруппники называют? «Крыска очкастая»! И вот теперь представь картину: огромный тронный зал, всё сверкает тысячами огоньков, по бокам стоят изрядно разряженные аристократы. Девушки в шикарных нарядах старательно прячут свои хитрые взгляды. На ступенях у трона стоят красавцы принцы, и тут захожу я, в своём сером платье, очках, с тряпкой наперевес.

Тут я сама не выдержала и расхохоталась, Тир же лишь едва заметно улыбнулся.

– Нет, ну ты только представь? Подхожу я к ним, такая вся страшная, и говорю: «Разрешите представиться, Трил Сиерлен, уборщица из Астор-Холт!» – я снова рассмеялась, но он не стал меня поддерживать. – Тир, ну перестань, это же действительно смешно.

– А ведь скоро Новогодний бал, – как бы между прочим заметил он. – Хочешь сказать, что ты не пойдёшь?

– Ты издеваешься? Или желаешь, чтобы моя глупая фантазия стала реальностью? Конечно не пойду.

– Придётся, – с ухмылкой бросил он. – Там обязаны присутствовать все ученики Астор-Холт. Лучших даже представят императору. А ты, Трил, одна из лучших.

– Это ты сейчас так пошутил... про представление императору? – вмиг севшим голосом поинтересовалась я, но довольная улыбка моего куратора тонко намекала, что самое смешное ещё впереди. – Нет. Нет, нет, нет.

– Да, Трил.

– Тир, может, мне проще экзамены завалить? – Отчего-то теперь собственная шутка с представлением перед троном перестала казаться мне смешной.

– Боишься императора?

– Тир! – Я стремительно соскочила с дивана и, как загнанная в клетку лань, начала метаться по комнате. – Это не смешно. Мне, «очкастой крыске», не место во дворце! Я... изображу болезнь! Или специально навернусь с лестницы.

– Хочешь, чтобы сам император... или один из его сыновей нанесли тебе визит вежливости прямо в твоей камере за библиотекой? А это, несомненно, произойдёт, потому что ты, Трил... на самом деле лучшая, а своих будущих гениев правящая семья обязана знать в лицо.

– Но я не смогу снять очки, как и одеться хотя бы красиво, пусть и дёшево. Это погубит конспирацию!

– Значит, тебе придётся там появиться в таком виде. И... вообще, Трил, хватит паниковать раньше времени. В конце концов, там будет твоя подруга.

– Тилия? – спросила я, а потом сама вспомнила, что других как бы и нет. – А ты?

– А вот меня не будет, – с полнейшим безразличием в голосе ответил он.

– Почему? – Теперь катастрофа стала казаться мне ещё более страшной.

– Я не студент Астор-Холт и не профессор. И вообще, меня совершенно не прельщают подобные мероприятия.

– И нет никакой возможности тебя уговорить? – спросила я, хотя по его лицу и так было понятно, что это дело бессмысленное.

– Нет, Трил. И тебе там задерживаться не рекомендую. Хотя, может, тебе и понравятся танцы.

– Издеваешься? Да я за свою жизнь только со шваброй и танцевала! И поверь, этот танец точно не подойдёт для Новогоднего императорского бала. Да и кто пригласит такое чучело? Только полный извращенец! Вот!

– Ладно тебе причитать. Давай успокаивайся, возвращайся на диван и готовься меня слушать. Времени осталось мало, а у нас ещё шесть вопросов не разобранных. И знаешь ещё что, дорогая моя ученица. Есть такая поговорка «Чему быть – того не миновать», и в этот раз тебе всё равно придётся смириться. К тому же, поверь, немногие в академии могут похвастаться личным знакомством с императором. А тебе в какой-то степени повезло.

Да уж... повезло так повезло. Вот только нужно ли мне такое везение? Хотя уже слишком поздно рассуждать об этом. И что толку переживать, если всё равно придётся идти?

Глава 6. Тёмная натура светлого лика

Экзамен по общей физике я сдала на отлично, причём с первого раза. И если сказать, что мой преподаватель был удивлён, – значит не сказать ничего. Ведь он куда лучше других знал, что в его предмете я совершенно не разбираюсь. А тут такие перемены, да ещё и за столь короткий срок!

Естественно, поначалу он лишь улыбался, отказываясь верить в честность моих знаний, поэтому и решил закидать дополнительными вопросами. Но, к его

сожалению, пусть и немного коряво, но всё же я ответила на все. А он был вынужден, скрипя зубами, поставить мне высший бал.

Ребята в группе тоже немало удивились, и только Тилия загадочно улыбалась, видимо полагая, что это именно она сыграла в моей подготовке чуть ли не главную роль.

Если же вернуться к группе... В общем, за те несколько месяцев, что мы проучились вместе, я постаралась найти общий язык почти со всеми, хотя, если честно, мало кого из одноклассников радовало моё общество. Оно и ясно – кто ж захочет заводить дружбу с таким пугалом, пусть и чрезвычайно одарённым.

Но были и те, для кого оказалось гораздо важнее иметь в хороших знакомых ту, кто мог по первой просьбе оказать помощь на семинаре или подсказать на контрольной. Всё ж большинство из того, что касалось магии, давалось мне куда легче, чем остальным.

Экзамен по истории должен был состояться завтра ранним утром, но этим вечером подготовкой к нему я занималась уже сама. Мой дорогой куратор заранее предупредил, что сегодня не сможет уделить мне время. У него появились какие-то безумно важные дела, о сути которых Тир, естественно, распространяться не стал. И теперь я сидела в одиночестве в своей каморке и вялыми движениями перелистывала очередной фолиант с подробным описанием наиболее значимых событий в истории империи за последние лет так семьсот. На самом деле чтиво это было до жути скучным, а изложенная там информация совершенно не желала запоминаться. И я уж было собралась бросить это дело и отправиться на уборку территории чуть раньше, чем того требовало расписание, но тут незапертая дверь комнаты распахнулась и моё уединение оказалось нарушено влетевшей в комнату Тилией.

– Трил! – моё имя она произнесла с таким отчаянием в голосе, что без всякой интуиции стало ясно: случилось нечто катастрофическое.

Девушка выглядела напуганной, бледной и до жути взвинченной. Она истерично шагала из угла в угол, и чтобы остановить это мельтешение, мне пришлось насильно усадить её на кровать и буквально заставить вернуться в реальность.

– Тилия! – прорычала я ей в лицо. – Перестань паниковать и объясни толком, что случилось.

Она подняла на меня растерянный, ничего не понимающий взгляд, пару раз моргнула и только потом соизволила перестать вырываться.

– Так-то лучше, – проговорила я, усаживаясь рядом с подругой. – А теперь, когда ты снова в себе, поведай мне, что так выбило тебя из колеи?

Меня пугал её вид, её настроение, да и вообще, такой Тили мне ещё видеть не приходилось. А она никогда не была пугливой и по пустякам бы точно не стала так переживать. Значит, ситуация как минимум близка к катастрофе.

– В общем, – она глубоко вздохнула, – мы, как обычно, сидели на лавочке в оранжерее, когда к нам подошли трое мужчин в чёрном. Один из них представился следователем имперской полиции и очень вежливо попросил Марка отправиться с ними.

– Для чего? И что вообще эти люди делали в стенах академии? – ошарашенно выпалила я.

– Они не ответили. Трил... – Тили снова начала нервничать. – Они просто увели его в северную башню. Там находится единственное место на территории академии, где можно открыть портал. Я было кинулась за ними, но меня перехватил лорд Беридор.

– Ректор?

– Да... он-то и рассказал, что случилось. – Она снова замолчала, уперев взгляд в пол. Судя по всему, сомневалась, стоит ли посвящать меня во всё, достойна ли я такого доверия. Но прошло несколько секунд, и Тилия продолжила: – Он поведал мне по большому секрету, что несколько часов назад было совершено нападение на кого-то из императорской семьи. К счастью, планы заговорщиков провалились, но кое-кого из нападавших удалось задержать. И, по словам ректора, среди них был Сандр – старший брат Марка. Теперь будут допрашивать всю его семью.

– Думаю, тебе нет смысла переживать, – попыталась успокоить я. – Даже если брат Марка и причастен к нападению, на твоём любимом это никак не отразится.

– Дело не только в брате, – несколько озадаченно проговорила подруга. – Их отца тоже взяли под стражу. Как организатора. А если его вина подтвердится, то всю их семью лишат и титулов, и всего имущества, а Марка выставят из Астор-Холт.

– Да уж. – В данной ситуации других слов мне на ум не приходило. Да и что тут скажешь?

– Я знакома с отцом Марка. Мы были у них в гостях буквально в прошлые выходные, – в отчаянии проговорила девушка. – Поверь, Трил, он очень милый, обходительный, спокойный. Он не способен на то, чтобы организовать заговор!

– В таком случае тебе не о чем волноваться. Невинowych не наказывают, – попыталась возразить я.

– Боюсь, что справедливость торжествует только в книгах. На практике же всегда побеждают именно те, у кого в руках власть.

После этой фразы Тилии, да ещё и сказанной с таким нескрываемым отчаянием, я не стала больше искать слов утешения или пытаться её приободрить. Зачем? Что теперь могли изменить слова? Ни брату Марка, ни его отцу словами сейчас не помочь. Да и кто может дать гарантию, что они действительно не виновны?

Естественно, к изучению своих исторических фолиантов в тот вечер я так и не вернулась. Во-первых, Тилия была настолько расстроена, что оставлять её в одиночестве совершенно не хотелось, да и она сама не желала оставаться наедине со своими невесёлыми мыслями. А во-вторых, мои рабочие обязанности никто не отменял. И впервые за всё время нашего знакомства моя подруга могла наблюдать, чем именно я зарабатываю на учёбу. Меня же сильно веселило то, как она брезгливо морщится при виде мокрой половой тряпки или грязного пятна на мраморном полу. Сразу видно, что об уборке Тилия имела очень слабое понятие и сама никогда в жизни ничем подобным не занималась.

И всё-таки несмотря на такую колоссальную разницу между нами, мы дружили, и эта дружба не была пустым словом или моей иллюзией. Мы с Тили каким-то странным образом нашли друг в друге что-то своё. Объяснить причины нашей взаимной симпатии я пока не могла, особенно если учитывать, что до этого единственным другом у меня была повариха Марси, которая общалась со мной скорее из жалости, чем из-за интереса или каких-то возвышенных чувств. Именно поэтому нынешнюю дружбу с этой хрупкой голубоглазой блондинкой я очень ценила.

Сегодня Тили даже ночевать осталась в моей комнате, будто в её апартаментах девушку могла подстергать какая-то опасность. Но я не возражала, чувствуя, что сейчас моё общество ей просто необходимо. А утром...

Утром объявился Марк. Он нарисовался на пороге моей комнаты, когда Тилия ещё спала, и выглядел, мягко говоря, помятым.

– Она у тебя? – спросил парень, нервно теребя ремешок браслета своих золотых наручных часов.

Я невольно засмотрелась на это чудное произведение ювелирного искусства, а в голове промелькнула шальная мысль, что эта побрякушка стоит едва ли не больше всего курса обучения в Астор-Холт.

– Если ты о Тилии, то да. Только она спит, потому что из-за своих переживаний уснула только под утро, а от любых сонных отваров категорически отказывалась, – ответила я, выходя из комнаты и прикрывая за собой дверь. – Но ты здесь, а значит, поводов для переживаний у неё больше нет.

– Как я понимаю, ты в курсе произошедшего, – мрачным тоном произнёс Марк.

– Мне рассказала Тилия. И она знает о причинах, по которым тебя увели на допрос.

– И что же ей известно? А главное, откуда? – судя по голосу, парень был явно недоволен такой осведомлённостью своей девушки.

– Многое. А откуда – спросишь у неё сам. Но если тебе интересно, Тилия не верит, что твои родственники действительно виновны. Она считает, что их оклеветали и подставили, и очень переживает, что это может отразиться на тебе.

– Я рад, что она не поверила. – Он как-то даже расслабился, и теперь вся его напускная невозмутимость перестала скрывать жуткую усталость от пережитой бессонной ночи.

– Знаешь, – выдала я, прекрасно видя, каких усилий ему стоит сейчас держаться. Ясно же, что подобное происшествие не может пройти бесследно как для арестантов, так и для всей их семьи. – Если я могу чем-то помочь, обращайся. И сам не вздумай опускать руки.

На этой фразе он коротко кивнул и, развернувшись, медленно пошёл по библиотеке, где, несмотря на ранний час, уже собирались студенты. Странно было видеть этого обычно весёлого, задорного парня таким грустным и потерянным. И пусть он, как и многие другие, относился ко мне предвзято, но как подругу Тилии уважал.

Марк никогда не грубил, всегда здоровался, пусть и делал при этом вид, что я должна всю жизнь его за это благодарить. Они с Тилией встречались уже пару месяцев, и, по словам моей подруги, их отношения были довольно... нежными. Она считала, что любит Марка, и он явно испытывал к ней тёплые чувства. Да и тот факт, что вернувшись с допроса, он сразу же отправился на её поиски, говорил о многом.

Перед экзаменом я неожиданно для себя самой начала нервничать, хотя причин для волнения не было абсолютно. Материал я знала прекрасно, во многом благодаря усилиям Тира, но даже если бы и провалила сдачу, меня бы уже никто не отчислил. Вот если бы не сдала ещё и физику – тогда да. Тогда бы экзамен по истории стал для меня решающим. Именно поэтому причины собственного волнения оказались мне совершенно не ясны.

Как и следовало ожидать, в аудиторию меня вызвали первой. И в этом не было ничего удивительного – многие преподаватели знали, что я претендую на звание лучшей студентки группы, поэтому и спрашивали с меня куда больше, чем с остальных. Хотя, сказать по правде, такое положение вещей меня полностью устраивало, пусть и приходилось теперь соответствовать.

Естественно, экзамен я сдала, что, кстати, ни капли не удивило ни группу, которая уже давно приписала мне звание «очкастого крысиного гения», ни преподавателя, который оказался наслышан о моём прорыве на физике.

Это был последний экзамен в семестре, и далее студентов ожидали каникулы, а меня... работа. Благо библиотека академии всё равно круглосуточно оставалась в моём распоряжении, а то в тишине этих огромных залов можно было бы запросто тронуться умом.

Отметившись у куратора группы и с радостью сообщив ему о том, что закрыла этот семестр с наилучшими результатами, я уж было собралась позволить себе расслабиться, уткнувшись в какой-нибудь весёлый роман, но... ничего не вышло.

– Трил! – окликнул меня голос ректора, когда я уже почти скрылась в спасительной тишине читального зала библиотеки.

Пришлось разворачиваться и приветствовать лорда Беридора. Ну не могла же я игнорировать руководителя такой замечательной академии. Да и вообще.

– Добрый день, господин ректор, – поздоровалась, кивнув подошедшему мужчине.

– Хотел поздравить тебя с успешной сдачей всех экзаменов. Ты теперь у нас своеобразная знаменитость. Особенно после того, как триумфально разбила планы преподавателя общей физики по твоему отчислению. Я горжусь тобой!

– Это величайшая похвала для меня. – Я всеми силами пыталась скрыть свою до жути довольную улыбку. Жаль, не получилось. Ну и ладно. Пусть знает, что меня тоже несказанно радует такой успех в учёбе.

– Я сделал объявление в твоей группе, но тебя уже не было. Поэтому говорю сейчас. Сегодня нашу академию обещал посетить кто-то из семьи императора. Сам-то он вряд ли явится, но вот кого-то из сыновей наверняка пришлёт, – проговорил ректор, медленно шагая рядом со мной по длинному коридору. – Это своеобразная традиция – приглашать студентов на императорский Новогодний бал. И чтобы не отправлять приглашение каждому, как того требуют правила дворцового этикета, кто-то из императорской семьи озвучивает приглашение лично. Так что, Трил, сегодня в восемь будь добра появиться в большом зале главного корпуса, и в этот раз не на балконе в нише, а вместе со своей группой.

Я покраснела. Странно, до этого момента была уверена, что он и не заметил моего отсутствия среди студентов в первый учебный день.

– Это ведь не преступление, – ответила, стараясь не смотреть ему в глаза.

И всё же мне было стыдно за то, что тогда я так глупо струсила. Хотя, думаю, если б его самого нарядили таким пугалом, он бы поступил точно так же.

– Конечно нет, – отозвался ректор с доброй улыбкой. – Но сегодня ты должна быть в зале. И если моей просьбы тебе недостаточно, то считай, что это приказ. Ведь ты моя работница, а значит, обязана подчиниться.

– Я буду там.

Напоминание о приказе и работнице мигом рассеяло ощущение какого-то странного тепла, исходящего от ректора. Иногда он вёл себя так, будто всеми фибрами души желал мне добра, но бывали и такие моменты, когда сам же действовал как жёсткий и принципиальный работодатель. Наверное, именно это называли методом «кнута и пряника».

– До встречи, Трил, – добавил он официальным тоном и двинулся в обратном направлении.

А я так и осталась стоять посреди широкого коридора напротив картины с изображением кого-то из императоров династии Астор, правящего лет триста назад. И одного воспоминания о том, что вечером мне предстоит встретиться с кем-то из нынешней императорской семьи, хватило, чтобы вернуть обратно успокоившееся было волнение.

Я сама не могла объяснить себе причины столь сильной нервозности. Вроде, наоборот, должна радоваться! Но мне почему-то было страшно.

Естественно, ничего прочитав у меня так и не получилось. Все мои мысли вертелись исключительно вокруг предстоящего вечера и никак не желали погружаться в суть повествования романа. В итоге я решила, пока есть время, попытаться навести порядок в руинах огромного шкафа бывшего библиотекаря.

Чего я там только не откопала. И старинные фолианты, и какие-то непонятные приспособления, несколько выцветших рукописей. В итоге к семи вечера мне удалось разобрать только малую часть этого кошмара. И наверно, я бы продолжила заниматься этим делом, если бы случайно не выудила из-под низа какую-то широкую доску, замотанную большой грязной тряпкой.

Первой мыслью было бросить всё назад и забыть, как страшный сон, но врождённое любопытство уже дало рукам сигнал освободить находку от своеобразного чехла. И велико же оказалось моё удивление, когда под слоем ткани обнаружилась небольшая картина в тонкой серебристой раме. На ней оказались изображены парень и девушка. Оба светловолосые и синеглазые, чем-то неуловимо похожие.

В тот же момент замотала картину обратно, натянула на нос свои устрашающего вида очки и понеслась к единственному человеку в академии, способному по достоинству оценить мою удивительную находку. К леди Ассирии.

С первого дня нашего знакомства я умудрилась проникнуться к этой женщине большой симпатией и, как ни странно, доверием. Мне нравилось проводить время в её компании, нравился вкус её любимого травяного чая и пирогов, которыми она всегда угощала своих гостей, но ещё больше я любила её рассказы. Она знала множество историй, зачастую связанных с живописью, театром или скульптурами. И это неудивительно для декана факультета искусств.

Леди Ассирия, как и я, жила на территории главного корпуса, но её комнаты располагались на мансардном этаже. Поэтому даже не пришлось тащиться во второе здание, а всего лишь подняться на несколько лестничных пролётов.

Ведомая ярым желанием показать ей свою находку, я быстро постучала в дверь и, не дожидаясь ответа, толкнула массивную створку.

– Леди Ассирия, это Трил! У меня сюрприз! – громко сообщила я, не обнаружив хозяйку в небольшой гостиной.

Она точно была дома, ведь противном случае мне бы не удалось попасть внутрь.

– Простите, что вламываюсь, но мне срочно нужно вам кое-что показать!

Выкрикивая эти фразы, я медленно передвигалась по комнатам апартаментов, надеясь всё-таки обнаружить их хозяйку. Но распахнув очередную дверь, просто замерла на месте...

Ассирия оказалась не одна. За небольшим круглым столиком в своей малой гостиной она сидела в компании молодого человека. Вот он-то и поразил меня просто до глубины души. Если честно, ещё никогда мне не приходилось встречать настолько красивых людей.

Он показался мне чудесным видением – ведь таких идеалов просто не могло существовать в природе! Его короткие тёмные волосы были слегка взъерошены, от чего создавалось впечатление, что он сам их периодически лохматит. Черты лица были поразительно гармоничными, а глаза... я даже забыла, как дышать, когда столкнулась с их удивлённым взглядом. Они оказались голубыми... Нет, не просто голубыми, а цвета летнего неба. Такими яркими и мягкими одновременно, что в них хотелось смотреть бесконечно.

– Трил! – Укоризненный тон хозяйки апартаментов быстро вернул меня с небес на землю. Судя по всему, на этот раз моё вторжение её жутко разозлило.

– Простите, леди Ассирия, уже ухожу! – проговорила, стремительно разворачиваясь к двери, да только и шагу ступить не успела, как снова услышала её голос.

– Подожди, – проговорила она мне вслед. – Что-то случилось?

– Извините ещё раз. Мне очень стыдно перед вами и... вашим гостем. Но... – Под её грозным взглядом говорить было сложно.

Нужные слова, как назло, терялись и никак не желали складываться в предложения. Поэтому мне в голову не пришло ничего иного, как просто показать ей картину. И быстро скинув со своей находки слой ткани, повернула её к Ассирии.

– Смотрите. Нашла среди хлама в шкафу и решила, что вас она может заинтересовать. Я оставлю её здесь... ладно? А сама пойду.

– Трил, – сказал вдруг незнакомец, и его голос показался мне каким-то завораживающим. Таким мужественным и вместе с тем мягким. От того, как он произнёс моё имя, я даже слегка вздрогнула. – Вы здесь учитесь?

– Да, – отозвалась я, не понимая ни смысла вопроса, ни того, для чего он задан.

– Тогда ответьте, в какой такой комнате есть шкаф с так называемым «хламом», среди которого можно найти подобные шедевры?

Наверное, это глупо, но я совершенно не заметила подвоха в его вопросе и даже того, что тон говорившего не был дружелюбным или доброжелательным. Может быть, любой другой человек услышал бы в нём угрозу. Но я никогда не считала себя нормальным человеком. И вообще. Этот красавец выглядел довольно молодо, и я не посчитала нужным испытывать от его слов благоговейный трепет. Ясное дело, что он аристократ. И взгляд, и тон, и манера держаться явно указывали на это. Но в Астор-Холт и учились одни лишь аристократы, и я давно взяла себе за привычку обращаться на «ты» ко всем, кого считала примерно равными по возрасту. Вот Тир, к примеру, совершенно не возражал, хотя остальные студенты ему неизменно «выкали».

Да и вообще, очарование от первого момента встречи благодаря его надменному тону кануло в небытие, и теперь я видела перед собой просто очередного заносчивого лорда с прогрессирующей формой мании величия.

– Понимаешь, я тут немного подрабатываю, и в мои обязанности входит уборка помещений. Кстати, живу я тоже не со студентами, а в каморке старого библиотекаря, и вот там есть один очаровательный шкаф, доверху набитый

старой рухлядью.

Моё первоначальное стеснение как рукой сняло и, набравшись наглости, я взяла у стенки стул и уселась между собеседниками за круглым столом. А здесь уже обнаружили мои любимые пироги с клубникой, и я вообще забыла, что ещё пару минут назад хотела уйти. Пленённая видом вкусностей, не сразу заметила, как при моих словах округлились глаза брюнетика и с лица Ассирии в один момент исчезли все краски.

– А чего, кстати, в этой картине такого особенного? – спросила, пережёвывая лакомство.

– Ничего, – холодно ответил парень, – за исключением того, что на ней изображены Виторис и Элира Астор.

– Очередные представители бывшего правящего клана? Ясно. – Эта информация была для меня совершенно не интересна. – Тогда, может, эту картину лучше повесить в галерее? Там, по-моему, собраны изображения чуть ли ни всех Асторов, когда-либо живущих в нашем мире. Вот смотрю на них и поражаюсь... Вроде родственники, а все такие разные. Эти, – я кивнула в сторону картины, – хотя бы похожи. А вообще... – И тут я вспомнила: – Это же дети последнего императора! Я права? Точно!

Собственная догадка заставила меня посмотреть на изображённых парня и девушку совсем другими глазами. А ведь они оба оказались очень красивы. Кронпринцу здесь явно не было и двадцати, а принцессе – и того меньше.

– Трил, ты сведёшь меня в могилу, – севшим голосом прошептала Ассирия.

– Нет, если вы перестанете пытаться меня воспитывать. Кстати, можно мне вашего чаю, а то пить очень хочется.

Судя по всему, Ассирия собиралась что-то ответить, но гость её опередил.

– Да, ты угадала. Это именно они. И, к твоему сведению, в мире почти не осталось картин с их изображениями. Потому этот экземпляр очень ценен.

– Вот видите! – заявила я, поворачиваясь к неестественно бледной женщине. – Это важно, значит, я ворвалась по уважительной причине и меня стоит простить. Леди Ассирия, вам нехорошо? Голова не кружится? Может, давление?

– Нет, Трил... всё нормально, – ответила она, устало откидываясь на спинку стула. – Не беспокойся.

– Ну, тогда ладно, – проговорила я и снова повернулась к парню. – А ты хорошо разбираешься в искусстве. Наверно, ученик леди Ассирии? Кстати, если есть желание и время, могу показать свой чудо-шкаф с кучей раритетов. Может, ещё чего ценного удастся найти. Увы, сейчас мне пора бежать, ведь уже почти восемь.

С этими словами быстро встала, схватила ещё один маленький кусочек пирога и тут же метнулась к двери. Только у самого выхода решила всё-таки вспомнить хоть какие-то манеры и, присев в корявом книксене, проговорила учтивым тоном:

– Прошу простить меня за столь сумбурный визит. Надеюсь, моё общество не смогло нанести существенный урон вашей беседе. Благодарю за вкуснейшие угощения и проявленную благосклонность к моей просьбе. И... разрешите откланяться.

– Ох, Трил. – Ассирия чуть ли не плакала от ужаса при моём монологе, а сидящий напротив парень, наоборот, улыбался. Я видела, что ему стоит больших усилий продолжать изображать из себя серьёзность и властность.

– Если ты направляешься в главный зал, то подожди меня, – бросил он, сделав неопределённый жест рукой.

Естественно, я остановилась, а гость Ассирии грациозно поднялся, поблагодарил всё такую же бледную хозяйку за столь тёплый приём и направился ко мне. Он оказался выше почти на голову, хотя я сама на рост никогда не жаловалась. А ещё стоять рядом с ним было как-то не по себе. Чему лично я не находила никакого объяснения.

В коридор мы вышли молча, и, судя по серьёзному выражению его лица, мой попутчик заводить разговор не собирался.

– Слушай, а что с Ассирией? Может, вызвать к ней кого-то из врачей? – спросила я. Меня её слишком бледный вид серьёзно озадачил.

– Не стоит, – ответил он со снисходительной улыбкой. – Она просто испугалась. Но это пройдёт.

– Знаешь, мы с ней знакомы несколько месяцев, и я ни разу не замечала, чтобы она чего-то боялась. Если честно, я впервые вижу её такой.

– А она за тебя испугалась, – всё так же ровно отозвался парень.

– За меня? Вот уж не думала, что в этой жизни за меня может хоть кто-то переживать! – От его фразы стало даже смешно. – Поверь, на меня уж точно всем наплевать. Я всего лишь я, и во мне кроме дара нет больше ничего ценного. И почему она должна была за меня испугаться? Может, на той картине, что я принесла, какое-то проклятие?

– Нет, Трил, всё куда проще и банальнее. – Улыбка парня стала озлобленно-хищной. – Ассирия в курсе, что я не переношу выскочек и терпеть не могу любые проявления наглости по отношению к своей персоне. Но тебе явно это неизвестно.

– Нет, – отмахнулась, пытаюсь понять, что же его так разозлило. – Если честно, мне всё равно. Я вижу-то тебя в первый раз и, возможно, в последний.

– Вот скажи. – Он остановился и, обратив на меня свой ледяной взор, схватил за руку выше локтя. – Ты же меня совсем не знаешь. Не имеешь ни малейшего понятия, кто я и чем могу тебе угрожать. Почему ведёшь себя так?

– Как? На равных? – возмутилась я, раздражённо вглядываясь в его глаза. В этот момент мне дико захотелось стянуть с себя эти дурацкие очки, чтобы игра в гляделки проходила без препятствий. – Прости, если чем-то ущемила твоё самолюбие, но... Представь, я – девочка без рода и племени. Учусь здесь, в Астор-Холт, куда всегда принимали только детей аристократов. Каждый из здешних студентов выше меня и по статусу, и по материальному положению. И скажи, что будет, если я стану преклоняться перед каждым из них? Что останется от меня? А тебя и вовсе вижу впервые. Может, ты незнакомый мне

аспирант, может, выпускник. Возможна уйма вариантов. Ты же не представился. Хотя ваш хвалёный этикет этого требует. Я вот до сих пор твоего имени не знаю. И отношусь к тебе именно так, как ты, по моему мнению, того заслуживаешь.

При моей последней фразе его голубые глаза резко потемнели, а хватка на моей руке стала твёрже. Думаю, теперь там обязательно останется большой синяк.

– К твоему сведению, наш хвалёный этикет запрещает девушкам заводить разговоры с не представленными ей мужчинами. Также он запрещает вламываться в чужие владения без приглашения и обращаться на «ты» к тому, кто этого не разрешал, – почти прорычал он мне в лицо.

– Ох, простите моё невежество, в следующий раз непременно буду кланяться вам в ноги! – противным гнусавым голосом наигранно протараторила я. – И знаешь, дорогой незнакомец, со мной мало кто в жизни разговаривал уважительно, но ты по степени наглости переплюнул всех.

С этими словами я вырвала из его хватки свою руку и гордо прошагала по коридору. И даже ошарашенный вид застывшего бледного ректора не произвёл на меня никакого впечатления. Собственная злость и обида просто зашкаливали. Этот тип умудрился вывести меня из себя всего за пару минут. Да кто он вообще?

Вот в таком настроении я и влетела в главный зал. Большие часы показывали без одной минуты восемь, и вся моя группа в полном составе под предводительством куратора, господина Силиса, уже занимала место у правой стены.

– Ты чуть не опоздала! – с укором проговорила Тилия, стоило мне подойти. – Сейчас всё начнётся.

– Хочешь честно? Мне плевать на то, что тут происходит, и уж поверь, нет абсолютно никакого настроения слушать этот заунывный официальный бред, – прорычала я сквозь зубы, чем изрядно удивила свою подругу.

– Трил, ты в порядке? Я тебя никогда такой злой не видела. Кто-то обидел? – удивлённо спросила Тилия.

– Ага, один самоуверенный напыщенный гусь! – буркнула, инстинктивно поворачиваясь ко входу в зал.

И к моему собственному удивлению, именно в этот момент в дверях появился недавний наглый попутчик, да ещё и в компании ректора. Они мило переговаривались, и мне даже показалось, что наш прекрасный руководитель как-то странно напряжён. Да и при появлении этих двоих голоса в зале стали стремительно затихать.

– Как? – удивилась Тилия. – Ты же всегда отвечаешь, если тебя пытаются зацепить. Трил, да кто вообще додумался к тебе цепляться? Ты ещё в первый месяц показала, что молчать не собираешься, перевернув на голову Кима Стассетра ведро с грязной водой. Да ещё и сделала это с видом королевы.

– Стассетра я знала как минимум неделю и не раз до того предупреждала, что никому не позволю над собой издеваться. А этот... – Меня снова начало трясти от раздражения.

– Кто он вообще такой? – снова спросила Тилия.

– Понятия не имею. Вон, рядом с ректором идёт, – ляпнула я, снова повернувшись в их сторону. – Наверно, какой-то его родственник, раз считает, что все должны перед ним преклоняться.

К моему удивлению, Тилия ничего не ответила, а, наоборот, приняла вид мраморного памятника. Тем временем в зале становилось всё тише и тише. И было в этой тишине что-то такое, чего я никак не могла объяснить. Чем-то это молчание напоминало затишье перед жуткой бурей.

– Хочешь сказать... – вкрадчиво и очень тихо начала Тили, – что тебя умудрился вывести из себя тот брюнет, что сейчас подходит к кафедре? Трил, отвечай!

– Да, именно он. И чего в нём такого пугающего? Индюк он самодовольный! – прошипела я в ответ. – И мне плевать, что при его виде на всех почему-то нападает приступ экстренной бледности. Ты его знаешь?

– Лично мы не представлены. Надеюсь, ты ему ничего не наговорила? – она оборвала себя на половине фразы, ещё сильнее побледнев.

– Нет. Мы просто разошлись во мнениях по одному важному для меня вопросу. А он в грубой форме попытался поставить меня на место. Я отказалась... на том закончили.

Выслушав мою тираду, Тилия издала то ли громкий вздох, то ли стон, а потом тихо ответила:

– Трил, это Дерилан Аркелир.

– И что? Мне это имя вообще не о чём не говорит.

Но измученная за время сессии память тонко намекала, что знает, кто это. Точно знает. И тут я вспомнила...

Это неожиданное открытие заставило меня побледнеть едва ли ни сильнее всех в этом зале, потому что я умудрилась нарваться не на кого-то там, а на младшего принца империи, которого по праву считали самым жестоким и безжалостным человеком во всей стране.

Я вновь повернулась в сторону кафедры и снова напоролась на холодный взгляд голубых глаз, тех самых, что совсем недавно казались мне самыми прекрасными в мире. Теперь же в них царили вечные льды и сквозила явная угроза. А улыбка на идеальном лице принца так и говорила, что мы ещё встретимся, и я обязательно заплачу ему за своё неуважительное поведение.

– Приветствую вас, студенты Астор-Холт, – начал он, а у меня от этого голоса по спине побежали мурашки. – До сегодняшнего дня я опрометчиво полагал, что в нашей империи меня знают все представители аристократии, и не считал нужным представляться перед выступлением в академии. Но, как оказалось, даже здесь, несмотря на жёсткий отбор и строгие условия приёма есть те, кто не имеет ни титулов, ни соответствующего воспитания.

Он говорил, а я всеми силами боролась с безумным желанием куда-нибудь спрятаться. Взгляд предпочла упереть в пол, потому что прекрасно знала: стоит

мне его поднять, и он тут же встретится с надменными глазами этого... принца.

Зал молчал. Не было слышно ни единого шороха. Все замерли, будто их ожидало не официальное приглашение на бал, а как минимум приговор о смертной казни.

– И по стечению обстоятельств сегодня мне посчастливилось повстречать в стенах академии именно такую студентку, которая даже не попыталась проявить хоть толику уважения к представителю императорской семьи, – продолжил его высочество, но теперь в его голосе стали появляться нотки раздражения. – И, как она сама мне сообщила, эта девушка не имеет ни малейшего понятия, кто я... и почему она должна обращаться ко мне на «вы». Правда? Трил?

Вот теперь в мою сторону повернулись все присутствующие, а внутри начала снова закипать злость. И я всё-таки подняла голову и обратила свой взор на принца.

Он смотрел на меня прямо, холодно и с такой откровенной надменностью, что я едва смогла побороть дикое желание высказать этому индюку всё, что о нём думаю. Я уже догадалась, что именно он сейчас потребует. Ведь такой, как он, обязательно захочет унижить меня перед всеми... особенно после моих слов. А значит, с минуты на минуту прозвучит приказ о публичном извинении. Или ещё что похуже. Даже представить страшно.

В зале снова повисла тишина, и мне даже показалось, что ещё чуть-чуть, и она станет густой, как туман.

– Ваше высочество, – начала я, всё так же упрямо глядя в его глаза. – Прошу прощения за те слова, что могли вас как-то зацепить. Мне искренне жаль, что я позволила себе открыто высказать при вас своё мнение, которое вы, к сожалению, не разделяете. Я совсем недавно в столице и поэтому не имела возможности знать вас в лицо. Уж поверьте, теперь я вас точно запомню.

– Трил... – его губы растянулись в хищной улыбке. – Хорошо. Извинения приняты, но мы ещё поговорим.

Только теперь он соизволил отвернуться, холодно извинился перед студентами за небольшое отступление от темы, и озвучил наконец то, зачем пришёл. Как и

предполагалось, все мы были приглашены на Новогодний императорский бал, который должен был состояться через неделю. И я уж подумала, что на этом его речь закончится, но не угадала.

– Как вы знаете, лучшие ученики академии по традиции будут представлены его императорскому величеству. И, что касается некоторых лучших учениц, – он снова посмотрел на меня, но теперь в его глазах была скорее усмешка, чем угроза, – таких, как моя новая знакомая... Прошу господина ректора лично проследить за её обучением этикету. Потому что, в отличие от терпеливого меня, отец с таким поведением церемониться не станет.

Ох, кто бы знал, как в этот момент мне хотелось его ударить. Смести с его красивого лица эту хитрую усмешку. Но главное, я искренне желала больше никогда его не встречать. Хотя что-то в самой глубине души подсказывало: встретиться нам всё-таки придётся, и ещё не раз.

Как только лорд Беридор сообщил, что мы можем быть свободны, я ринулась к выходу в надежде затаиться в каком-нибудь тихом углу, пока этот индюк не уедет. Но... то ли звёзды сегодня расположились как-то не так, то ли моё хроническое невезение снова решило обостриться, да только уже у самой двери меня догнал голос ректора. И судя по его тону, мне теперь грозило как минимум медленное и очень болезненное умерщвление.

– Госпожа Сиерлен, – прозвучало под сводами зала, и мне показалось, что от этого возгласа вздрогнула не только я, но и большая часть присутствующих студентов. Пришлось быстро взять себя в руки и обернуться. – Через пять минут жду вас в своём кабинете. И только попробуйте не прийти.

Стало страшно. Вообще, каким бы строгим и суровым ни казался наш ректор, мне ещё ни разу не приходилось видеть его таким... злым. И это открытие совершенно не радовало.

Всё, что я смогла сделать в этом состоянии дикого оцепенения, это коротко кивнуть и стремительно покинуть зал.

Уже на лестнице меня догнала Тилия.

– Что делать? – выпалила я срывающимся голосом. – Они же сейчас меня просто прикончат! Особенно ректор.

– За тебя отвечает твой куратор, – сказала моя подруга. – Так что лучшее, что ты можешь, это как можно быстрее найти Тира и спрятаться за его широкую спину.

– Даже не знаю, что хуже: гнев лорда Элтура или ректора с принцем?

Дилемма была почти равной. И пусть за последние несколько дней мы с Тиром и стали общаться куда ближе, но я до сих пор прекрасно помнила, каким он бывает, когда злится. И мне совершенно не хотелось пережить это ещё раз.

– К тому же он отбыл по делам академии ещё вчера утром, – удрученно добавила я. – Так что за свои проступки мне придётся отдуваться одной.

– Тогда лучше молчи, – попыталась вразумить меня подруга. – Ректор зол, а его высочество вроде как уже успокоился. Так что постарайся вести себя тихо.

Легко сказать, но трудно сделать. Ведь чего я никогда не умела, так это молчать. Да и спокойно принимать обвинения, с которыми не согласна. И вообще, будь он хоть самым императором, мне плевать! От своих принципов отступать не стану!

Вот с таким настроением я и приблизилась к знакомой двери кабинета ректора. И судя по тому, что она распахнулась прямо перед моим носом, меня здесь точно ждали.

– Явилась! – воскликнул лорд Беридор.

– Да, господин ректор, как видите, – ровным тоном ответила я.

Хозяин кабинета, как обычно, занимал своё массивное шикарное кресло за большим деревянным столом, а его гость восседал на диване, и казалось, что его всё происходящее вообще ни капельки не интересует.

Я остановилась на ковре посреди комнаты и уже стала мысленно готовиться к выслушиванию обвинительной тирады, но... тут заговорил брюнет.

– Трил, – от его вкрадчивого тона моя спина снова мгновенно покрылась мурашками, – мне бы хотелось поговорить с тобой наедине. Вы же не будете против, лорд Беридор?

Вместо ответа руководитель Астор-Холт молча встал и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. А мне оставалось лишь ошарашенно моргать, наблюдая за происходящим. Я, конечно, ожидала чего угодно, но подобное слепое повиновение господина ректора какому-то... казалось мне слишком неправильным. Ведь насколько знала, ректор подчиняется напрямую императору, а тут такое.

– Что тебя так удивляет? – спросил вдруг принц, судя по всему, правильно расценив причину моего оцепенения. – Власть, Трил, это такая штука, которая иногда бывает чрезвычайно приятной. Но мне очень интересно, стала бы выполнять мои приказы ты?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zinina_tat-yana/akademiya-astor-holt

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)